

**В сердце маленьком
горе бездонное**

Чрезвычайно всем, кто обогатил нашу мирную жизнь! Нашей порой долгие годы были рядом с вами, с вашими семьями мы помогаем и заботимся. Пять лет назад, к 65-летию юбилею в Югорске был создан благотворительный фонд «Возрождение». А это не разовая акция, к празднику — это ежедневная забота, внимание к ветеранам войны, их семьям, труженикам тыла, инвалидам, всем тем, кто защищал мир и строил мирную жизнь после Великой Отечественной войны. Основным показателем работы фонда «Возрождение» является тот объем финансовых средств, который жители Югорска передали в его управление. За пять лет было собрано более 20 млн рублей, и все эти деньги направлены на материальную помощь, на оказание поддержки в подготовке праздничных мероприятий для ветеранов, проживающих в Югорске.

Наша общая задача — помнить, какой ценой была завоевана Победа. Это книга — одно из напутствий для молодежи, благодаря чему они живут в достатке и радости. И сообщим миллионам ныне живущих — сохранять мир в стране, на земле. Ради наших детей, внуков и многих новых поколений. Ради таких же детей, которые так и не стали взрослыми, ради памяти и тех детей, которые не узнали беззаботности детства.

*С уважением Александр Короткий,
председатель Совета директоров
фонда «Возрождение»*

*«Вот меньше, меньше нас в народе,
И в городах, и на селе
Живые памятники, войны
По отвоёванной земле»*

«Все меньше, меньше нас в народе...» Действительно, с каждым годом все меньше остается ветеранов, тех, кто пережил ужасы страшной войны. Терпеливые испытания и лишения оставили глубокий след в их жизни, отразились на их здоровье, да и жизнь психологически бежит вперед. Россия встречает семидесятую годовщину Великой Победы.

Дорогие ребята, школьники, молодежь!

Сегодня дети войны — это особое поколение россиян. Они — последние свидетели тех трагических дней. Сейчас это уже пожилые люди, но они до сих пор со слезами на глазах вспоминают войну, которая стала детством у тысяч детей.

Мог ли ребенок что-либо сделать для фронта, скажете вы. Сегодня трудно поверить в то, что наши ровесники, едва научившись складывать буквы в слова, начинали помогать фронту наравне со взрослыми. Работая в поле, на военном заводе, в госпитале, они приближали день Победы. Было ли детство у ваших бабушек и дедушек? Если были, то каким? В какие игры играли они в годы войны? О чем мечтали? Вот об этом рассказывают наши земляки, детство которых прошло в во-

енное злодейство в самых разных уголках нашей страны. Ветераны благодарны вам, ребята, за письма, рассказы о ваших мужественных родных. Мы все остаемся обязанными детям войны за то, что они принесли на себя страшный удар, за то, что они, оставляя без родительской заботы наравне со взрослыми. А затем восстанавливали из руин разрушенные фашистами города и села.

Да и войны становились в частые периоды главными спутниками жизни между войной и молодыми поколениями. Дети войны — главные защитники подвигов отцов и дедов, да и самой Победы! Вот сколько нападок на нее!

Сегодня, когда, вопреки ожиданиям последних лет, по всему миру вновь разгораются военные конфликты, самое время сказать всем миром: «Нет войне!». В этом поможет наша книга.

*С признательностью и
уважением Клavдия Рыкова,
председатель Совета ветеранов*

Над проектом работали

По заказу Югорской городской общественной организации ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов труда (пенсионеров) председатель Клавдия Рижова

Руководитель проекта - главный редактор
Светлана Романюкская

Редакция

Людмила Насыбулина - автор
Анна Гуркина - автор
Юлия Голобородко - автор
Людмила Ильченко - корректор, автор
Виктория Малашкина - фотограф,
ретушь старых фотографий, автор
Людмила Герасимова - стилистический редактор
Мария Цыганок - администратор

Дизайн-редактор
Наталья Мальцева

Книга сверстана

в МуТГ Югорска «Югорский информационно-издательский центр» г. Югорск, ул. Лезвианцевой, 25.
Тел.: 8 (34675) 7 07 69, 7 78-55.
Для обложки использованы фото из открытых источников.

Благодарим

родителей и педагогов, с чьей помощью школьники подготовили творческие работы, попавшие в эту книгу.

Израж. 300 экз. Отпечатано в типографии «Алтер» Тел.: (346) 310-19-00.

От редакции

Светлана
Романюкская

Я всегда задаю вопрос: «Что можем сделать мы сегодня для ветеранов и тех людей, кто отдал молодость, здоровье, силы, свою жизнь и жизни любимых и дорогих сердцу людей страшной войне?» И понимаю, что мы в вечном, непробитом долгу. Мы всегда будем во много раз счастливее тех, кто отдал той войне свое беззаботное детство.

Эта книга не о войне, хотя, конечно, в ней много воспоминаний, описаний. В личных судьбах описались истории всех детей лагерного времени. Дети не одно на всех, и они все подошли нам. Вчитайтесь в эти истории, они тяжелые и соленые и вкусом детских слез, но с безухлобной надеждой не свелась мирная будущая. Эта книга – не о войне, эта книга о детях и мире. О самом главном, что есть на этой земле. Дети и мир – это будущее, это продолжение жизни. Что мы можем сделать сегодня для них, дети той войны? Мы можем – нет, мы обязаны – помнить подвиг. Солдат Победы, чудовищ подвиг женщин и детей и ту цену, которую заплатили за наше мирное небо и беззаботный смех. А еще, и это главное, мы обязаны – нет, мы должны – быть счастливыми и жить в мире!

Редакция благодарит всех, кто поделился своими воспоминаниями, семейными архивами. Мы благодарим всех ребят, кто предоставил свои творческие работы: рисунки, очерки, рассказы для нашего проекта. Их было много и не все они нашли отражение в этой книге, наша общая работа по сохранению памяти будет продолжена.

Отдельное признание Совету ветеранов города Югорска за тесную связь поколений!

В дни войны

Глаза девочки семилетней
Как два померкших огонька
На детском личике заметней
Большая, тяжелая тоска

Она молчит, о чем ни спросишь,
Пошutiшь с ней, — молчит в ответ
Как будто ей не слышно ни слова,
А минувшие годы так летят

А. Барто

« Я НЕ ПОМНЮ, ЧТО БЫЛО ДВАДЦАТЬ, ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД, А ЭТО Я ХОРОШО ПОМНЮ, - ГОВОРIT ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ САЛЬНИК О СОБЫТИЯХ ВОЕННЫХ И ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ. - ПОМНЮ, КАК ПРОВОЖАЛИ МУЖЧИН, ЧЕЛОВЕК 50 ИЛИ 70, ИЗ ДЕРЕВНИ НА ФРОНТ. ТОРЖЕСТВЕННО И ПЕЧАЛЬНО. ИГРАЛА ГАРМОШКА, И ЖЕНЩИНЫ ПЛАКАЛИ. ОНИ ШЛИ ПЕШКОМ ОКОЛО ДВУХ КИЛОМЕТРОВ ДО СБОРНОГО ПУНКТА. И ВДРУГ В ЭТО ВРЕМЯ БОМБЕЖКА. КТО КУДА РАЗБЕЖАЛСЯ. НЕКОТОРЫЕ ПРЯМО ТАМ И ПОГИБЛИ». И ЭТО НЕСМОТРА НА ТО, ЧТО В ИЮНЕ 1941 ЕМУ БЫЛО ТОЛЬКО 5 ЛЕТ. »

Василий Петрович Сальник в армии

Такое не забывается

Родился Василий Петрович 25 апреля 1936 года в с. Лышковка Полноводолажского района Харьковской области. В семье к началу войны было пятеро детей, младшей сестре был только год, а самая маленькая родилась уже в 1943-м. Мама, Марина Стефановна, и отец, Петр Николаевич, работали в колхозе. Отцу было 42 года, и в армию его забрали только в 1947 году.

Территория северо-востока Украины уже в самом начале войны была оккупирована немецкими войсками.

Начиная с июля 1941 немецкие самолеты бомбили Харьков и его окрестности. Довольно быстро оказались немцы и в родной для Василия Петровича деревне. «Немцы стояли в нашем доме в большой комнате расстелили солому и человек десять спали там прямо на соломе. В самом начале войны, когда немцы только появились, они как ни обижали. Мы еще катались на их машинах, нас угощали шоколадом и, помню, сыр такой давали голландский. Я его до тех времен и не ел. Он такой вонючий-вонючий», -

вспоминает Василий Петрович.

Руководято страны, учитывая сложную обстановку на этом участке фронта, проводило ускоренную эвакуацию техники, крупного скота, лошадей, запасов продовольствия. «Я помню, как ночью гнали скот, перед тем как приехали немцы. Были еще клочья конопли, лошадей, овец», - рассказывает Сальник. Однако в полях еще оставался необранный урожай овощей, зерновых хлеба. Осенью 1941-го его уже убрали немцы и отпрое-

явля в Германию. Если в первые военные месяцы было еще не так голодно и в дальнейшем положение только ухудшалось. Дети постоянно ходили голодные. Родители держали корову, выращивали в огороде картошку и другие овощи, это хоть немного спасало. Запомнился маленькому Васе случай, когда немецкий офицер попросил мать пожарить картошку и даже принес масла. Когда мать приготовила, старший брат съел почти все. Вернувшийся немецкий офицер увидел полупустую сковородку и прицепил пистолет к виску матери, заставил ее подать масло для жарки и приготовить блинчики и кашу.

Старшую сестру, которой было шестнадцать лет, родители прятали на чердаке вместе с соседской девочкой. Однажды они душно вели себя, и это вызвало настороженность у немецкого офицера. «Кто там?» — спросил он. «Это кролики, пан офицер», — отвечала мать. Ответ показался ему убедительным. Это и спасло девушек.

В детско́й памяти навсегда запечатлелись картины военного детства. Деревня располагалась примерно в 20 километра от Харькова. Поэтому боевые действия проходили очень близко. «У нас сад был большой яблоневый. Четыре пушки стояли в саду. И без конца из пушек бьют и бьют. Уже ни уши, ничего не работает. Выстрелы без конца шли».

Чтобы избежать призыва на службу к немцам, два старших брата 10 и 14 лет сбежали в лес и там прожидали несколько месяцев. Ближе к зиме один из них вернулся до-

мой. Родители спрятали его в яме под конной теной. Вместе с ним там укрыли еще и четырех племян. Мать украдкой поздно ночью или рано утром ходила туда и носила еду. Это продолжалось несколько месяцев. Однажды немцы заметили ее там. Пришли четверо, взяли отца и перевернули стол. Увидев там подростка, забрали его, пересели в немецкую форму и заставали читать лошадей. Овец, забрали тоже себе на питание. Когда немцы уходили из деревни, брата тоже унесли силой. По дороге ему удалось убежать и вернуться домой. В 1943, когда ему было 18, его призвали в армию в Закарпатье.

В 1943 году, когда было тяжелое положение под Харьковом, на фронт призвали и отца. В одном из боев его тяжело ранило. Он каким-то чудом сумел добраться до дома, а через несколько часов начался бой. Ходить по дому во весь рост было нельзя. Пули попадали прямо в дом, пролетали через окна. Поэтому раненого отца мать спрятала в погребе рядом с домом. Когда усилился бой, она вместе с детьми спряталась там же. То, что произошло на детских глазах, невозможно забыть никогда. «Когда немцы подошли к погребу, они стреляли, чтобы еще оттуда вышли. Никто не вышел, и они из-за двери дали очередь из автомата, разрядил полный рожок. Большая часть пуль попала прямо в отца. Он умер на месте. Мы с матерью вышли, а фашисты взяли канистру с бензином, напекли в погреб и пошли дальше».

Со старшим братом

« У НАС САД БЫЛ БОЛЬШОЙ ЯБЛОНЕВЫЙ. ЧЕТЫРЕ ПУШКИ СТОЯЛИ В САДУ. И БЕЗ КОНЦА ИЗ ПУШЕК БЬЮТ И БЬЮТ. УЖЕ НИ УШИ, НИЧЕГО НЕ РАБОТАЕТ. ВЫСТРЕЛЫ БЕЗ КОНЦА ШЛИ. »

Василий с соседом

« КОГДА НЕМЦЫ ПОДОШЛИ К ПОГРЕБУ, ОНИ ПОТРЕБОВАЛИ, ЧТОБЫ ВСЕ ОТТУДА ВЫШЛИ. НИКТО НЕ ВЫШЕЛ, И ОНИ ИЗ-ЗА ДВЕРИ ДАЛИ ОЧЕРЕДЬ ИЗ АВТОМАТА, РАЗЯДИВ ПОЛНЫЙ РОЖОК. БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ПУЛЬ ПОПАЛА ПРЯМО В ОТЦА. ОН УМЕР НА МЕСТЕ. МЫ С МАТЕРЬЮ ВЫШЛИ, А ФАШИСТЫ ВЗЯЛИ КАНИСТРУ С БЕНЗИНОМ, ПЛЕСНУЛИ В ПОГРЕБ И ПОШЛИ ДАЛЬШЕ. »

на постройках была черепичная крыша поэтому пожар удалось быстро потушить а многие дома в деревне были покрыты толпой. Поэтому почти все жилье в деревне было сожжено. Как вспоминает Василий Петрович, примерно из 150 домов в начале войны к концу остались только 10-15. Остальные сгорели.

Позднее очевидцы событий рассказали, что в тот день когда убили отца, дед взял куртку и пошел в сад, чтобы спасти ее. Шальной пуля попал в него и убил на месте, а куртка жила потом до пятидесятого года.

День Победы запомнился маленькому Василию как солнечный и теплый. Однако трудности на этом не закончились. Первые послевоенные годы были очень голодными. В 1946 году посадили урожай, а в 1947 г была засуха. Ничего не уродилось. И посадить было нечего. Собирали картофельные очистки, чтобы хоть немного посадить. Сосед вспоминал, что однажды ночью в июле 46 года зашел Василий Петрович в соседский сад и нарвал там зеленых, еще незрелых яблок. «Я видел, что пахвал я сидел и три раза нажимал на курок, но так и не смог выстрелить, палец не слушался», - рассказывал он намного позднее. Голод - это страшно. Некоторые в деревне, пережив войну, умерли от голода в это время.

В 1945 году маленький Баса пошел в первый класс. Писал на газетах, больше было не на чем. Чернила делали из индийского сока. Запомнился Василию случай, как однажды разлетелся чернила и дощю пережил и падал из-за него.

Свою трудовую деятельность начал Василий Петрович в 17 лет, в 1953 году. После окончания седьмого класса устроился на работу в Харьков на строительство больницы. Затем работал на кабельном заводе. Жил с женой в разных общежитиях. В Донецке строился завод, такого же профиля там обещали дать квартиру. В 1962 году переехали туда. В январе 1978 года приехал в п. Таежный по приглашению знакомого. Вскоре оттуда перебрались в п. Комсомольский. С тех пор и не расстается Василий Петрович с нашим северным краем. Его трудовой стаж составляет более сорока шести лет.

Со слезами на глазах смотрит он телевизионные передачи о Донецке, вспоминает, каким красивым был город. Переживает, что отдалась им молодость на еру.

**МОЯ ПРАБАБУШКА, ЗАЦАРИННАЯ НАТА-
ЛЯ СЕМЕНОВНА, ТРУЖЕНИЦА ТЫЛА, ВЕТЕРАН
ТРУДА, НАГРАЖДЕНА МЕДАЛЬЮ «ЗА ПОБЕДУ
НАД ГЕРМАНИЕЙ», ЮБИЛЕЙНЫМИ МЕДАЛЯМИ.
СКРОМНАЯ, ТРУДОЛЮБИВАЯ, ДОБРАЯ, С ОГРОМ-
НЫМ СЕРДЦЕМ, ОТКРЫТЫМ ДЛЯ ВСЕХ.**

Красавица Наталка

Красавица Наталка – так называли мою прабабушку в далекой кубанской станице. Войну Наташа встретила в стенах Ейского ветеринарного техникума. Когда стали бомбить дома в Ейске, вернувшись она в родную станицу. Врачи гутают все мужчины ушли на фронт. Наталку и еще пятерых ее подруг отпустили к Азову рыть противотанковые рвы и окопы. Курками, осенью под струями нудного кошачьего дождя копали деруны загряздения. Одежда – рваные кирзовые сапоги, загнившие и длинные юбки из мешковины. Получилось так, что никто не вспоминал в эти тяжкие дни про изурнованных не погильной работой девушек и им пришлось выжираться дохлой пещерой почти триста километров. Дома моей бабушке Наташе доверили в срочном порядке эвакуировать в Сальские степи ближе к болоте, элитное стадо оков. Каждый неделю двигались они к Волге. Днями открывались из налетов являлись и исчезали – ночами шли вдоль железной дороги. Не один раз их обстреливали из проезжающих погоней, пока подростки сопровождаемые де-

вятнадцатилетней Натальей и семидесятилетним дедушкой, не узнали, что Сталинград уже в руках врага.

Вернувшись домой, я там уже немцы. Хорошо, рассказывала бабушка, что молочная ферма находилась в семи-десяти километрах от станицы. Немцы приказали туда юнчо по расписанию чтобы забирать молоко и мясо. Девчата старались выглядеть как можно непригляднее, чтобы не привлечь внимание фашистов. У них приваду разбегались, издавшись от формы, и обиделся с подругой только семидесятилетний дедушка. Торой девушке, которая зазывалась! Бабушка со слезами всегда разглагольствовала: «Плохой старшей подруге Фросе, на руках которой к тому времени было тоже многолетние детей. Приехали ее к выпасу, кгу увести в лесополосу и изнасиловать эти изверги! Чуть руки на себя не наложил Фросе! А в эти время в станице, в доме (жизне) где жила семья бабушки, распотажился целый взвод немцев. Семью выгнали в сарай, а старшую дочку Марию хотели выгнать в Германию. Но ей удалось убежать. Заскочила она в дом напротив. А там квартировал немецкий

капитан. Хозяин дома еще в первую мировую войну был в немецком плену и немцы у него итывались. Указал капитан на заповне зог и просидела там Мария до ухода немцев. Значит и црени немцы не все были фашисты!

После войны бабушка сменила свою профессию, стала работать на стройке, восстанавливать урину. А потом работала в больнице, была первой в районной больнице ударником коммунистического труда. Но всю жизнь посвятила людям, лечить животных, даже здесь в Югорске в свои семьдесят с лишним лет.

Вот уже пять лет не нет с нами. Я очень скучаю по моей бабушке, ведь мы с ней были действительно близки, и у меня есть много причин похвалить и том времени, что мы провели вместе. Она была очень дорога нам, и мне посчастливилось провести с ней двадцать лет жизни. Каждое мгновение, что я провела с ней рядом, было для меня уроком, который я не забуду ни на свою жизнь.

« **ДАЖЕ СПУСТЯ 70 ЛЕТ НЕВОЗМОЖНО ЗАБЫТЬ ТО, ЧТО ПРИШЛОСЬ ПЕРЕЖИТЬ В ДЕТСТВЕ. ТЕ ОЩУЩЕНИЯ СТРАХА И БОЛИ, КОТОРЫМИ БЫЛИ НАПОЛНЕНЫ ДЕТСКИЕ ДНИ И НОЧИ. ДАЖЕ ЕСЛИ ОЧЕНЬ ХОЧЕТСЯ, ЗАБЫТЬ ТАКОЕ НЕВОЗМОЖНО, А ВСПОМИНАТЬ БОЛЬНО. И НЕ ВАЖНО, СКОЛЬКО ТЕБЕ ЛЕТ - ДЕСЯТЬ, ТРИДЦАТЬ, ПЯТЬДЕСЯТ ИЛИ ПОЧТИ ВОСЕМЬДЕСЯТ, КАК СУПРУГАМ ИВАНУ ГРИГОРЬЕВИЧУ И ЕКАТЕРИНЕ ИВАНОВНЕ ЕМЕЛЬЯНОВЫМ.** »

Иван Григорьевич Емельников

Помню как сейчас

Иван Григорьевич родился 20 июля 1935 года в Свенбургской области в Тамбовском уезде, в с. Благодарное. Там провел свое детство и юность. В семье было пятеро детей: Мама, Татьяна Евстигнеевна была домохозяйкой. Отец Григорий Вихаревич, занимал руководящие должности. Ушел добровольцем на фронт в декабре 1941 го. Погиб 23 февраля 1942 года. Где отец погиб, я не знаю. Мне пять лет было, когда война началась. Помню отца уходил на фронт. А даже лица его не помню. Когда война закончилась, мне

уже девять лет было. Накануне Дня Победы всю ночь по радио передавали что будет важное сообщение, никто не спал, все ждали. А потом, уже под утро, и стрельба, и крик, и шум - войне конец. Но мы еще долго привыкли к шуму самолетных моторов - вспоминает Иван Григорьевич. Он не очень любит вспоминать свои детские годы. По-мужски скуп и коротко рассказывает, что ничего особенного не было, что так так жила. И, хотя военных действий рядом не было, жизнь легкой не была никогда. Работать начинали рано:

Приходилось и овца пасти, и рыбу ловить. Даже учиться было некогда, да и учиться для улыбки - никаких. Утром работа, в школу - только после обеда. После окончания начальной школы поступил в школу ОЗО, получил специальность Работал плотником, столяром в г. Оржегино. После службы в армии поехал в Павлодар. Там работал на стройке. Там же и познакомился с будущей женой Екатериной Ивановой.

Екатерина Ивановна родилась 5 декабря 1934 года на Украине в Чер-

нижегородской области, в Батуринском районе, на куртке Бондаренко. Ее девичья фамилия была Бондаренко. Маму звали Оксана Яковлевна, отца – Иван Семенович. До войны родители работали в колхозе. Когда началась война, отца сразу призывали на фронт. «Я помню, мы идем из колхоза. Отец впереди. Мама сзади идет и плачет. Это отца на фронт провожали. А я сзади плетусь за ними», – рассказывает Екатерина Ивановна.

Рядом с деревней проходили боевые действия. Поэтому взрывы были не только хорошо слышны, снаряды и бомбы долетали и до села. К тому же фашисты обстреливали леса, в которых находились партизаны. Когда начинались бомбежки, все спешили в подвал, прятались. «Страшно было!» – говорит Екатерина Ивановна. Страшно было не только когда бомбили, но и когда немцы ходили по деревне, искали партизан или раненых солдат. Розыскили штыками поля, сопорали даже гонимые трубы. Страшно было ходить в лес, потому что там после бомбежек оставались огромные ямы. Страшно было помогать раненым советским солдатам, потому что за это можно было и жизнью заплатить. Но все равно помогали. Был случай, когда в дом зашел раненый советский солдат. Ему оказали помощь, перевязали, накормили, и он ушел дальше.

В начале войны немцы стояли в родной деревне Екатерины Ивановны. Даже жили у них в сарае около месяца. Маленькой Кате было интересно наблюдать за ними и слышать незнакомую речь. Бабушка с дедушкой и мамой жили совсем близко к сараю, не подпускали, хотя шептались местными жителями не трогали. Однажды, узнав, что отец играл на скрипке и в семье сохранился инструмент, немцы пришли, чтобы скрипку попросить. Взамен принесли ватное одеяло. Конечно, маме скрипку отдавать не хотелось, ведь это была память об отце. Хотелось верить, что он еще вернется. Но переводчик, который пришел с солдатами, сказал: «Сдай! А то придут, убьют всю семью, дом сожгут и скрипку заберут». Конечно, инструмент пришлось отдать. Жили в постоянном страхе не только мамы и бабушки, но и детей. Когда немцы отступали, пошли разговоры, что они забирают детей и бросают в колоды. Рядом с домом была посажена рябча. Дед рябю поставил кадушку, и маленькая Катя пыталась там целую неделю, пока угроза не миновала. Тогда же дед обратил внимание, что напротив дома, через болото, уже несколько дней стоит по-

Екатерина Ивановна Емельянова
на колени у матери

« Я ПОМНЮ, МЫ ИДЕМ ИЗ КОЛХОЗА. ОТЕЦ ВПЕРЕДИ. МАМА СЗАДИ ИДЕТ И ПЛАЧЕТ. ЭТО ОТЦА НА ФРОНТ ПРОВОЖАЛИ. А Я СЗАДИ ПЛЕТУСЬ ЗА НИМИ. »

* Школа фабрично-заводского обучения (школа ФЗО) – типичный производственный тип профессионально-технической школы в СССР. Существовала с 1940 по 1961 год. Школы ФЗО готовили рабочих массовых профессий для промышленности, угольной, легкой, металлургической, нефтяной и других отраслей промышленности для обучения и обучения.

цады и никуда не уходит. Екатерина Ивановна вспоминает: «Дед говорит немцы уйдут – скажу. Но боюсь пошла, а там раненый человек лежит. В ногу раненный. А лопатка не бросила человека. Она зацепилась на ветку обвела, но никуда не ушла. Как стемнело – дед взял хлеба и что-то еще и ушел. Положил личное на лошадей и причел его димой. А бабушка в слезы вот придет немцы и нас убьют. Он у

о нем легли на Катину плечи, такими чти матери смотреть за ребенком было никак. С детства приученная к труду, Екатерина все что могла делала по дому и по хозяйству и брата еще за собой всегда гаскала. Так, можно сказать и вырастила его. На учебу времени не было. А канцелярских принадлежностей для школы и вообще в глаза не видели. Когда Катя пошла в первый класс, у нее был только карандаш. Вмес-

никуда денег не отпущал. Был категорически против. Но все же в 1939 году завербовалась на строительство аэрокинниевского аэродрома в Пашлицы.

«Я так мечтала куда же я уеду! В Пашлицы пришла, как на свет заново народилась. Весна начинается, мне ни огород, такать, ни садить, ничего не надо. Раньше ведь все руками приходилось делать. Былос, пальцы до локтя болели. Я ни хлопоток, ни делов не видела. Про Пашлицы говорили, что тут плохо платят, а мне хорошо было, я нарадоваться не могла», – с улыбкой рассказывает Екатерина Ивановна.

Там в 1961 году вышла она замуж за Ивана Григорьевича. С тех пор уже больше пятидесяти лет они вместе. «Начинаем привыкать друг к другу», – шутит супруг. Трудились на разных стройках, работы не боялись. Родился сын Александр. В 1968 году всей семьей приехали в п. Комсомольский. Тут работала младшая сестра Ивана Григорьевича. Устроилась на работу в леспроект. Иван Григорьевич – строил жилье дома в поселке. Многие улицы в городе появились при его непосредственном участии: Октябрьская, Механизаторов, Пашлица, Калинина и другие. Так и прижились здесь. Честно и добросовестно работали. Никому не завидовали. Здесь и продолжают жить. На жизнь не жалуются. Поддерживают друг друга во всем.

Только жалеют, что сына давно не видели. Он живет в Риге, а тут теория, другая страна. Пережили на Украину и подумывают, как же такое могло произойти. Ведь мир – это самая главная ценность на земле, жаль, что люди так быстро об этом забыли.

« В 1943 ГОДУ НА ПОБЫВКУ С ФРОНТА ПРИХОДИЛ ОТЕЦ. У НЕГО БЫЛО РАНЕНИЕ В ЛОПАТКУ. РАНА ДОЛГО НЕ ЗАЖИВАЛА, ГНОИЛАСЬ. Я КАК СЕЙЧАС ПОМНЮ: СТРАШНО БЫЛО, ЧЕРВИ В РАНЕ БЫЛИ. ЕГО МАМА ОБМЫВАЛА МАРГАНЦОВКОЙ, ПОТОМ ПРИКЛАДЫВАЛИ ПОДРОЖНИК И ЧИСТОТЕЛ ЗАКАПЫВАЛИ. »

нас жил где-то с месяц. Пока не поправился. Помню чернышский такой, невысокого роста. Понемногу стал и до дома дойду, а там письма напишу. Но письма мы так и не получили».

В 1943 году на побывку с фронта приходил отец. У него было ранение в лопатку. Рана долго не заживала, гноилась. «Я как сейчас помню: страшно было, черви в ране были. Его мама обмывала марганцовкой, потом прикладывали подорожник и чистотел закладывали. И еще раз приходил он уже в 1944, в голову раненный, у него так в голове осколок и остался. С ним и умер в 1987 году», – продолжает Екатерина Ивановна. В 1943 году в семье родился еще один ребенок. Брат Ивана. Все заботы

сто трудней использовали книжки, писали между строк. А буквари был один на весь класс, у учительницы. Она читала вслух, а дети пересказывали. Так и закончила первый класс. Одежды и обуви тоже было немного. Зимой ходили в резиновые сапожки по очереди с мамой. Катя растудила ноги так, что для пидеи могла ходить, на костылях передвигалась. Закончила четвертое класс, дальше нужно было ходить в школу за семь километров. Ноги были слабые, засоренье подорвано. Поэтому пошла Екатерина с 13 лет работать в колхоз. Не до учебы было.

Так и работала в колхозе. И еще мечтали куда-нибудь уехать. Куда только не вербовалась она, но отец,

Спасибо, бабушка!

- Бабушка Рита, сколько лет вам было, когда началась война?

- Мне Софочка, было девять лет как и тебе сейчас

- А где вы жили и с кем?

- Мы жили на Кубани в станице Варенинской, с мамой и папой

- От кого вы узнали, что началась война?

- От соседки, мама не хотела меня отстраивать, что папу забрали на войну, а я ведь не слышу (слухонемая с детства). Отца забрали на фронт, служил он во войну, пришел раненым, заслужил ордена, дошел до Берлинграда

- В вашей станице были немцы?

- Да, немцы пришли в сентябре 1941 г. Попались в дома и у нас жили. Они спали на кровати, мы под крышью, вещи мы пртали в сарае, а мы под соломой, немцы металлическими прутьями прокалывали, находили вещи и забирали их

- Что вы кушали?

- Еды было мало, ничего не забирали, мы варили кукурузу, варили траву и варили кашу

- Что было самое страшное?

- Когда бомбили, мы пртались в окоп, вырытых во дворе. Когда комендант с немцами ходили по дворам с металлической палаткой, угрожали и кричали

- Вы всю войну жили в этой станице?

- Нет. В августе 1943 г. народ собрали на железнодорожном вокзале, с собой разрешили взять немного вещей и документы. Понесли в деревянные вагоны и повезли на Украину. В Керчи нас на ночь поместили в длинный сарай, мы спали на соломе, где бегали мыши и крысы. Утром нас покормили хлебом. Людей сортировали по группам, кого рассределили, кого сложили, нашу группу увезли в Днепродзержинск.

- Что вы там делали?

- Поселили нас в селении, там у мамы заболела. Женщины много работали, мы дети им помогали. В поле топали и убирала урожай. Спали на соломе, подушки были из кукурузных листьев. Надзирались, говорил мой папа, чтобы меня отдали, но она сказала, пока я жива, перед мужем и спице не меня. Мама всегда меня крепко держала за руку

- Какое воспоминание самое яркое?

- Когда закончилась война. Увидели на доске плакат, обрадовались. Очень хотелось домой, но нас не пускали, надо было убрать с полей урожай, приехали мы до октября 1945 г.

- Что вас ждало дома?

- Мы получили письмо от папы, узнали, что он жив и находится в госпитале. Мы начали собираться домой

Маргарита Александровна
Дзыбан

Одежды не было, хлеб сушили на сухари, давали нам немного сала в дырину. По дороге мы метали продукты, на сахар и паху. Дом, где мы жили раньше был уже занят чужими людьми. Но соседка сохранила документы и нас вселили. Папа вернулся и был в доброту. Я в школу не пошла, переросла школьный возраст и пошла учиться швейной делу

- Что такое карточки и были ли они у вас?

- Питание было плохо. Собирали лебеду, жали кашу и ели лепешки. Хлеб давали по карточкам: одну маленькую булочку на два человека. Семья не была, по карточке набирали и ели огорода. Трудно было, по той причине

- Чем сегодня живете, ведь вам уже 83 года?

- Верай, любовью и надеждой. Самое главное чтобы не было войны

Спасибо большое, бабушка за твой рассказ за твои воспоминания. Хочу пожелать тебе крепкого здоровья и побольше радости в жизни!

« НА ФОТОГРАФИИ СТРОЙ-
НАЯ ШЕРЕНГА СОЛДАТ. БОЙЦЫ
ВЫСОКИЕ, ПОДТЯНУТЫЕ, В ЛАД-
НО ПРИГНАННОМ ОБМУНДИРОВА-
НИИ – ВСЕ КАК НА ПОДБОР.
ХОТЬ СЕЙЧАС В КРЕМЛЕВСКИЙ
ПОЛК, В РОТУ ПОЧЕТНОГО КАРА-
УЛА, НО ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ – МАЙ
1945-ГО, МЕСТО ДЕЙСТВИЯ – БЕР-
ЛИН, »

Отец Нины Николаевны Сажинной брал Берлин

От войны спасались в лесу

На заднем плане – рейкстаг с его разрушенным куполом. Но там и другие – неожиданно красиво и величественно. Фотография была опубликована в 1995 году в одной из районных газет Белоруссии. Родственники переправили газету Нине Николаевне Сажинной в Югорск.

Один из той шеренги бойцов – ее отец, Николай Иванович Казора, год рождения 1921, призван в Красную Армию в 1940 году, в октябре из Гомельской области.

Нина родилась уже в 1941-м. В первый раз увидела отца только через

несколько лет, когда были освобождены Белоруссия. Она вспоминает: «Спаала на пенке, как то прогнанный, а в крайнем углу комнаты там где висели иконы, сидит незнакомец. Спрашивает: «Кто тут?» – «А кто, – тинючка тасё папа», – отвечает мне бабушка». Николай Казора перел в подбитом самолете, чудом остался жив. После войны еще долуживал для пиды в армии, так как участие в войне тогда за годы службы не засчитывалось. Вернулся домой в 1947-м, но прожил очень недолго. «Когда я думаю об отце, – говорит Нина Николаевна, – то

и памяти встает горелый сад, который был около нашего дома. Я смитри на обуглившиеся искореженные деревья и с горечью думаю, что тагу моего отца сложилась война».

Что можно рассказать о войне шестилетней девочке, что поймет она такая маленькая и тоже пострадавшая переживая и голод, и кланд? Поэтому, наверное и воспоминания Нины основаны на более поздних рассказках бабушки да на редких, но ярких всплывающих словно тоже обуглившейся памяти. «Мне тогда два стою у колодца. А тут фашисты на

« КОГДА Я ДУМАЮ ОБ ОТЦЕ, - ГОВОРIT НИНА НИКОЛАЕВНА, - ТО В ПАМЯТИ ВСТАЕТ СГОРЕВШИЙ САД, КОТОРЫЙ БЫЛ ОКОЛО НАШЕГО ДОМА. Я СМОТРЮ НА ОБУГЛИВШИЕСЯ, ИСКОРЕЖЕННЫЕ ДЕРЕВЬЯ И С ГОРЕЧЬЮ ДУМАЮ, ЧТО ПАПУ МОЕГО ТОЖЕ СОЖГЛА ВОЙНА. »

молоточком, как говорила бабушка, нанизывая ратосда. Бабушка бежит навстречу, машет руками: «Рус, кранк, рус, кранк! А титлихтаци хпхонут. Ютом зашли в избу, дали большой мате каки-то таблетики. Еще бабушка рассказывала, что их сады фашисты повырвали, боллись, за каждым деревом им мерещились притаившиеся партизаны».

От войны спасались в лесу, дед вырыл землянку, выжили, может быть, благодаря бабушке - она и молилась, и травами всех заболевших лечила. Село освободили в 19-м, скверного фашисты не успели. Дед умер за месяц до освобождения, а бабушка Нины прожила долгую жизнь, когда умерла, из всех окрестных сел люди приходили на похороны. Все ей благодарны были за помощь. «В 1961-м приехала к родным в Белоруссию, к деду и дяде. Прошлись по селу, посмотрели на свой дом. Увидела крылечко на котором меня спавшую часто загибала учительница, которая квартировала у нас. Родители на работе

кальку закрывали, чтобы не выбегала на улицу. А какими мы росли? В худанькой одежде, ноги босые, все в цыпках. И как еще вырастали на таком питании, я просто чудом это считаю. Мама, например, пекла слады из переморзшей в земле картошки. Картошка черная, плоды черные. До сих пор кажется, что тот песок на зубах хрустит».

В 1950 году семья переехала на Урал. Нина окончила лесотехнический техникум, когда не было уже в живых мамы. Но люди добрые подарили маме сиротой воспитанный себя не чувствовали. По распределению работала в Свердловский области. В 1968 году вместе с мужем, Владимиром Ивановичем Сажиным, переехали на Север. В 1976-го - в Комсомольском леспрохозе. Начинала в отделе труда и заработной платы нормировщицей. Затем стала экономистом, была в женсовете, участвовала в самодеятельности, в редколлегии газеты «Негосзаготовитель» - жизнь была насыщенной, богатой на впечатления.

При акциях участия Нины Николаевны и Владимира Ивановича, который рыбачил мастрем по внедрению новой техники, создавали и леспрохозе сквозные бригады.

Каждый человек роднит детей, и поэтому война для Нины Николаевны, несмотря на прошедшие десятилетия, все равно остается живой памятью - не где-то в закоулках, куда и заглядывать-то не хочется, а тем, что волнует и тревожит душу. Она не может спокойно смотреть порочные фильмы, признается «Всегда плачу». Плачет и когда слышит об обстрелах Донбасса. «Думаю о детях, стариках - какони им там, под бомбежками и все такое, что представляю».

«Жалко, что мало знаю об отце, только по рассказам, - говорит в заключение Нина Николаевна - Брат в Екатеринбурге сплетает родословное древо семьи Кисля, может, откроется что-то новое. Во всяком случае, будет жива память о нем в наших сердцах».

Нельзя оставить без внимания и рассказ Владимира Ивановича о послевоенной жизни в «краю церквей и лагерей».

Родился Владимир Сажин в Москве в 1940 году. В конце строк первого года его семью эвакуировали в Саратовскую область. Отец погиб в самом начале войны, его имени и фамилии Владимир не знает, документы украла и мать, взяла себе девичью фамилию Сажина. Из колхоза мать эшелоном выехала на Урал, в трест «Татгиплес», Верхнепуркизский район. В те времена не было названий у поселков, лишь номера развяздов. Местные звали поселок Косолманка, по названию реки.

Владимир Иванович помнит, что был с семи уже в Косолманке. Про военное время знает немного по рассказам матери, как бомбили поезд, на котором

Супруги Сажины

Голодное и бедное, но детство было

их эвакуировали из Москвы после того, как бели отца, люди выпрыгнули из вагонов, прижались к земле и мама закрывала собой малыша. Были те разрушающиеся города, рядом сарафаны. Как голытажи в колхозах, и отсюда ехали рабстроя на заводы. Сам Владимир помнит, как с утра до вечера много их деления Орлова в Саратовской области шли колонны солдаты и военной техники в сторону фронта. Видно была

близко даже спустя годы, об этом не говорили и не спрашивали.

Сейчас Верхотурский район – это обитель православной культуры с ее церквями и монастырями. В послевоенные годы все помещения заминировали лагерь с заключенными рабстроя, лишь одна церковь в Верхотурье. В монастырских стенах отбывали свое наказание осужденные по 58 статье УХ РСФСР, заключенные по этой ста-

тье назывались «политическими». Народ в тех местах жил разный. Белгородские и других регионов немцы и кубанские казаки, люди, приехавшие рабстроя, как мать Владимира. Заключенные, чер срок отбывания наказания истек, в течение следующих пяти лет не имели права выезжать с этой территории, и многие оставались там жить, создавали семьи, обустраивали жилье и хозяйство.

Пусть голодное и бедное, но все-таки детство, с его приключениями и радостями было у местной ребятни. Владимир дружил с разными ребятами разных национальностей, принимал что-то и чем-то другое, но в то же время точно такие же. «У меня был товарищ Ванюшка и исподтишка водил нас в лагерную баню, в парикмахерскую и на кинофильм. Концерты и театральные представления устраивали заключенные. С высокой насыпи железной дороги была видна территория лагеря и летняя сцена, весь поселок собирался на той насыпи смотреть представления».

Шустрые и смелые ребятки прохитрили за любые ворота, мимо любой охраны. Так хитростью пробрались в рабочую зону, прыгнули за колеса грузовых машин и трамваев, слезли вслед: «Сто! Сто! Союзонец!» Прибежавшие поглотили их, тебе сделали лыжи или салазки, бывало пригнали, а рабочие картинку жарили, накопая, поделался последним.

Как-то рассказывал Владимир свою историю заключенный Дмитрий, русский солдат попавший в плен и затем служивший в немецкой разведывательной организации «Абвер». Выбор в штабле был невелик, поглотить или пойти в шпионы, и несколько человек из лагерной толпы пленных поднаели руки, ставшая соглашением на вопрос немецкого офицера. Их учили подрывному делу, прыгать с парашютом, упавать разным транспортом. Потом устраивали проверку начинающим разведчикам. Забрасывали на место, где уже ждали люди, переодетые в форму советских сол-

Радиолангедия ласпромкоза за подготовкой очередного номера местной газеты.
На фото (слева направо): Л. Ковалева, Н. Санина, Л. Дианова,
Л. Горбунова, О. Брюковецкая

ПРОСТОЙ ЛЮД ПО ОБЕ СТОРОНЫ ЛАГЕРНОЙ СТЕНЫ ПЕРЕПЛЕТАЛСЯ СУДЬБАМИ, ЖИЗНЯМИ. ЗА ЛАГЕРНЫМИ СТЕНАМИ И ЗАБОРАМИ ОНИ БЫЛИ ВРАГАМИ НАРОДА, ПРЕДАТЕЛЯМИ РОДИНЫ, НО ЭТО БЫЛИ ТАКИЕ ЖЕ «СВОИ», КАК ДРУГ ВАНЮШКА И ЕГО ДЯДЬКА, ВСЕ БЫЛИ РАВНЫ.

дат, как правило, из числа пленных, и если человек сразу сдавался «своим», его расстреливали на месте. Дмитрий такую проверку прошел и получил настоящее звание. Его группа дивангиривалась под Чирпишником. Пока думали, сдаваться или нет, слышат: «Стой, кто идет!» - женщина в черной шинели с длинной винтовкой пошла к ним на родину.

Простой люд по обе стороны ла-

герной стены переплетался судьбами, жизнями. За лагерными стенами и заборами они были врагами народа, предателями родины, но это были такие же «свои», как друг Ванюшка и его дядька, все были равны.

История лагеря в Королманке закончилась за одну ночь, в 1953 году. Проснувшись утром, местные жители обнаружили открытые ворота лагеря и служившую периметр

« НЕБО НАД ЛЕНИНГРАДОМ ИЗРЕШЕЧЕНО
СОТНЯМИ И СОТНЯМИ РАЗРЫВОВ ЗЕНИТНЫХ
СНАРЯДОВ. ВОКРУГ НОЧЬ, А В ГОРОДЕ ОТ ЗЕНИТ-
НЫХ ПРОЖЕКТОРОВ СВЕТО, ХОТЬ ЧИТАЙ ГАЗЕ-
ТУ... СПАТЬ ПРИХОДИЛОСЬ ПО ДВА-ТРИ ЧАСА В
СУТКИ, А ТО И ПО ДВАДЦАТЬ-ТРИДЦАТЬ МИНУТ
С ПЕРЕРЫВОМ В ТРИ-ЧЕТЫРЕ ЧАСА. »

Иван Васильевич Садомов

Я горжусь своим прадедушкой

К сожалению, своего прадедушку, Садомова Ивана Васильевича я не знала, так как при моем рождении его уже не было с нами. Но о его жизни я узнала из рассказов мамы, дедушки, его сына, Садомова Виктора Ивановича, и сохранных мемуаров прадедушки, где он описывал свою жизнь. Дедушка рассказал, что наша шестая династия началась с моего прапрадедушки Садомова Василия Ильича. Он был призван в армию в 1941 году, когда началась война, и через два месяца пропал без вести.

Дедушка дал мне мемуары своего отца, где он описывал свою жизнь, как началась война, как жили в зимнее холодное и голодное время, как

прадед был призван в ряды Красной Армии, защищал Ленинград от фашистов и вспоминал победу. И вот что я узнала:

Из мемуаров

Садомова Ивана Васильевича:

« 27 июня 1941 года стала прекрасная солнечная погода. Это было воскресенье. Меня мать послала за чем-то в магазин. По дороге к магазину, на телефонном столбе, был установлен рупоробразный динамик (радиол). Когда я проходил мимо этого столба, из динамика слышалась настрейка: « Широка страна моя родная ». Мы тогда знали, если Москва дает настрейку, значит, сейчас будет передавать

важное сообщение. Я остановился и стал слушать. Ждать долго не пришлось. Через несколько минут стал выступать председатель Совета Министров, министр иностранных дел Вячеслав Михайлович Молотов, который охарактеризовал сложившееся положение и объявил о вынужденном нападении на Советский Союз, без объявления войны, фашистской Германией. О бомбежках наших городов: Одессы, Киева, Минска и др. Так о начале войны узнал мой прадедушка.

А вот как описывает встречу с фашистскими солдатами:

« Часам к восьми утра открылась дверь в наши подвалы, и я криводор

мирались немецкие солдаты с авто-
матом. Нам начали вытаскивать из
ружьи под дождем и перебежать в кир-
тиру, что была у конного двора. Когда
я вышел из подъезда, ко мне под-
бежал немецкий солдат, схватил за
руку и потащил в сторону конторы к
группе немецких офицеров, одетых в
клеенчатые плащи мясного цвета...
Я от этой встречи находился в таком
ужасном состоянии, что меня било
дрожью, как в лихорадке. С одной сто-
роны, от страха и в связи с этим нерв-
ным истощением. А с другой стороны
от холода, так как я был промокший
до нитки».

Мой прадедушка, Садимов Иван
Васильевич, был призван в армию во
время войны в январе 1943 года в
течение артиллерийские войска. Он
защитил Ленинград от фашистских
налетов.

Из мемуаров

Садимова Ивана Васильевича:

«7 января 1943 года рано утром
мать меня повезла на лошади на
станцию Толушкино. Всю дорогу она
мне читала нравоучения, как мне ве-
сти себя в армии, командировать
сделаться, никогда не высовываться
среди солдат. Делать так, как все.
Опять же, подружке, чтобы немец не
догнал из винтовки». Пока мы ехали
эти 12 километров, я прошел мате-
ринский курс всеобщей».

«В ночь с восьмого мая на девятое
я заступил на дежурство на наблюдате-
льный пункт. Наступило 9 мая 1945.
Ночью поступил сигнал, что кончи-
лась война. Победа! Началось стол-
потворение, все проснулось и выш-
ли на улицу».

« В НОЧЬ С ВОСЬМОГО МАЯ НА ДЕВЯТОЕ Я ЗА-
СТУПИЛ НА ДЕЖУРСТВО НА НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ
ПУНКТ. НАСТУПИЛО 9 МАЯ 1945. НОЧЬЮ ПОСТУПИЛ
СИГНАЛ, ЧТО КОНЧИЛАСЬ ВОЙНА. ПОБЕДА! НАЧА-
ЛОСЬ СТОЛПОТВОРЕНИЕ, ВСЕ ПРОСНУЛИСЬ И ВЫШ-
ЛИ НА УЛИЦУ. »

ли на улицу. Началась стрельба из
винтовок по всему Лени-граду. Шум,
радостные крики. То там, то тут летят
красные, зеленые, синие и белые па-
кеты. Наутро день выдался солнеч-
ным, теплым. У всех были радостные
настроения. Замерещилось, действитель-
но. Скорее на гражданку, такие
мысли были и у меня».

Заключил войну прадедушка Иван
в 1945 году в звании старшины. По
окончании офицерских курсов полу-
чил звание лейтенанта и был направ-
лен в Эстония, в радиотехнические
войска, замполитом роты, затем на
Камчатку. Закончил службу в рядах
Вооруженных Сил в 1964 году в долж-
ности командира РЛР (радиотехниче-
сционная рота). Награжден медалью
«За оборону Ленинграда» орденом

Отечественной войны 3-й степени
медалью «За победу над Германией».

И очень горжусь, что у меня был та-
кой прадедушка. Мы с мамой решили
сохранить мемуары, но бесценная
память о нашем дедушке прадедушке
Садимове Иване Васильевиче, где
он прожил все свои душевные пере-
живания событий, встречающиеся на
его жизненном пути, переписать и
создать книгу под названием - «Стре-
ныцы моей жизни».

В своих мемуарах Иван Васильевич
писал:

... Гусляк в службе и не достиг высот,

То что мне поручалось, выполнял,
не раскормив рот,

А если бы снам и сиделся я,
Прощел бы этот путь, вилота не тая ..

« **ЕЛИЗАВЕТА ПАВЛОВНА – ОБЫКНОВЕННАЯ ЮГОРЧАНКА, НЕ СЛИШКОМ ОБЛАСКАННАЯ СУДЬБОЙ, НО В НЕЙ СТОЛЬКО ОПТИМИЗМА, ДОБРОТЫ, А ПЕРЕД ЕЕ ЖИЗНЕННОЙ СТОЙКОСТЬЮ МОЖНО ВООБЩЕ СКЛОНИТЬ ГОЛОВУ! И ПОДУМАТЬ: А ВЕДЬ СУДЬБА ЭТОЙ ЖЕНЩИНЫ – ОДНО ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ НЕСЛОМЛЕННОСТИ ДУХА ЛЕНИНГРАДЦЕВ, ДЕТЕЙ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА.** »

Елизавета Павловна Кудряшова

Дорога жизни

В день 71-й годовщины освобождения Ленинграда от фашистской блокады мы побывали у Елизаветы Павловны Кудряшовой.

Готовясь к встрече, я невольно задавала себе вопросы: почему ни голод ни смерть родных и близких не смогли сломить ленинградцев? Почему город, несмотря на обстрелы

бомбежки, жил и работал? Почему до сих пор слова «Ленинград», «ленинградцы» у многих людей разных поколений вызывают чувства уважения и преклонения перед подвигом?

Елизавета Павловна – обыкновенная югорчанка, не слишком обласканная судьбой. Но в ней столько оптимизма, доброты, а перед ее жизненной

стойкостью можно вообще склонить голову! И подумать: а ведь судьба этой женщины – одно из свидетельств несломленности духа ленинградцев, детей блокадного Ленинграда.

Лиза родилась в городе на Неве по документам в 1936 году. Впрочем, возраст ее определяли в детском доме, куда, истощенную, привезли

из Ленинграда по «Дороге жизни». Ни подтвердить ни опровергнуть эту дату она не может: забылись лица родителей, дом, где жила. Принялся только стылый уличный воздух, на который он замерзлашущим, капили дружки, да как выпалили из ледяной воды: когда во время бомбежки ушла под лед грузовик, перевозивший детей. Пережитый ужас как бы стер из памяти все прошлое, кроме того, что она Лиза Борисовна и что у нее есть старший брат Сра.

Группу ленинградских детей эвакуировали в один из детских домов Горьковской области. Он явно был не готов принять столько. Не хватало кроватей. Обессиленных детей уложили на деревянные толчаклы: толчки и пытки. Было холодно и голодно. Ленинградцев среди больших жителей набирали к себе, чтобы подкормить. Впрочем, были и такие, кто искал как-то выжить. Лизу назвала женщина, у которой не было ни шприца, ни хитрости в доме – старая мать и сын. «Зачем она меня брала?» – до сих пор не доумевает Елизавета Павловна. Тем более непонятно, что год у себя подержала, а потом назад отдала, и так было несколько раз. Женщина часто завербовывалась на работу, получая свои домашние без кусочка хлеба. Лизе даже приходилось просить милостыню по домам. Было стыдно, но голод сильнее. «Ни денег у меня не было, ни юности», – с горечью говорит Елизавета Павловна. Голод и бесприютность заставили рано выйти замуж, не было еще и 18. С мужем повезло не очень: тер-

Этот альбом Елизавете Павловне подарили коллеги из ОРСа

пела, привыкала. «Ради детей всю жизнь прожила. Куда было бросать, уходить?»

Елизавета Павловна живет в Югорске с 1968 года. Здесь выросла дочь и сын. Сейчас помогает учить уроки внучку, третьекласснику. Хватает и терпения и любви. До пенсии работала в ночном ОРСе кондитером, больше 20 лет. С благодарностью вспоминает и младших коллег, которые не забывали, приходят на помощь в трудную минуту: хотя сами уже и мамы и бабушки. Поздравляет с праздниками, ласково и уважительно называют ее Павловной.

Поиски брата – отдельная эпопея в жизни нашей героини. Куда

только не писала запросы, столько лет ждала встречи! Искал и брат, но ему было сложнее – он ведь не знал ее нынешней фамилии. Нашли друг друга уже после того, как Кудряшовы несколько лет прожили в Комсомольском. Юрий тоже пришел через дни кин-дима, но после армии поселился в Ленинграде, работал на заводе. Он был старше сестры на три года, и от него она услышала жуткие подробности их блокадного детства – как выжидали, чем питались. Яркой вспышкой памяти всплыла деталь: брат отламывает от своей порции хлеба кусочки и дает ей. Мужик благодаренному и выжила.

« **ЧТОБЫ ПОЙТИ НА ФРОНТ, ЕМУ ПРИШЛОСЬ ИСПРАВИТЬ ГОД РОЖДЕНИЯ В ДОКУМЕНТАХ С 1925 НА 1923, ТАК ОН СТРЕМИЛСЯ ЗАЩИТИТЬ СВОЮ СТРАНУ, СВОЮ ЗЕМЛЮ.** »

Наш герой

У меня был прадедушка, Анатолий Петрович, который воевал в годы Великой Отечественной войны. Он родился 15 января 1925 года. Чтобы пойти на фронт, ему пришлось исправить год рождения в документах с 1925 на 1923, так он стремился защитить свою страну, свою землю. Так датой его рождения стало 15 января 1923 года.

После окончания учебного подразделения, в январе 1943 года, в составе маршевой роты прибыл в действующую армию. Дед Толя был решительно настроен защищать свой край до последнего дыхания. Участвовал в боях в составе 244-го стрелкового полка командиром стрелкового отделения. В марте 1944 года его ранили в плечо и он находился на лечении во фронтовом госпитале до мая 1944 года. По-

сле излечения его направили в 168-й стрелковый полк на должность командира стрелкового отделения. В составе 2-го Украинского фронта участвовал в боях за взятие Берлина. В боях с немецко-фашистскими захватчиками мой прадедушка проявил отвагу и за воинскую доблесть был награжден орденом Славы третьей степени, медалами «За отвагу», «За отвагу будапешта» и «За победу над Германией».

После окончания Великой Отечественной войны с мая 1945 года продолжал военную службу в составе оккупационных войск в Германии, в 187-м отдельном пулеметном батальоне, в должности заместителя командира пулеметного взвода в звании старшего сержанта.

В феврале 1947 года, на основании Указа Президиума Верховного

Анатолий Петрович Чумакин

Совета СССР был демобилизован из Вооруженных Сил.

Как дедушка блинами генерала накормил...

Прадедушка Толя воспитывался сном и матерью. Тяжелое было тогда время, в их семье блины считались праздничным блюдом. Когда дедушка уже находился на территории Германии в конце войны, ему удалось раздобыть немного муки, нашли и другие ингредиенты. И он замесил тесто для праздничных блинов. Жарить блины пришлось на костре, на крышке от котелка. Блины, конечно, получились всякие. Некоторые даже комом. Но все с удовольствием ели. Тут мимо их застолья проходила группа офицеров, которые попрощались и их угостили. Сидящий, конечно, посмотрел, что и самим мало, но пригласили гостей к столу.

Тяга к мотоциклам

Находясь на территории Германии, усталый прадедушка мотоцикла плетял. Но недолго радовалась душа, быстро поймали проказника.

За это он чуть под трибунал не попал, но так и родилась его тяга к мотоциклам.

По возвращении из службы наш прадедушка, Анатолий Петрович, женился на нашей прабабушке, Зое Владимировне. В 1951 году было у него волчье доха (шуба). Ушел он в волчье дохе из дома, а вернулся без нее и довольный. Обменял ее у соседа на мотоцикл. Так у него появился свой первый мотоцикл!

После возвращения в родные края прадедушка Толя с ноября 1948 года начал свою послевоенную трудовую деятельность в лесхозе. Работал он там комбайнщиком, лесбуксировщиком, трактористом, грузчиком, бульдозеристом и лесорубом. Много видя деятельности пришлось ему сменить. Но всегда он работал ударно! Его выставляли на Доску почета, неоднократно вручали грамоты и благодарности. Его бригада являлась одной из самых передовых бригад нашего края, а он был опытным бригадиром. Достижения в выполнении планов его бригадой часто отмечались местными печатными изданиями.

В поселке Пионерском Томенской области прадедушка Толя построил замечательный, крепкий дом. Красавица жена Толя родила ему четверых детей, дочерей Людмилу, Наталью, Ири у и сына Валерия. Дети с гордостью продолжили род семьи. Члены семьи, трудясь на благо своей Родины в сфере медицины, образования, легкой промышленности.

Умер мой прадедушка Толя 25 сентября 1978 года от прободной язвы. Работал он тогда вахтой в лесу, поролета долги не были, и его не смогли вовремя доставить в больницу. Операция была сделана поздно, и дедушку не смогли спасти, начался перелом.

Я очень люблю нашего героя – моего прадедушку Чемакина Анатолия Петровича – и очень горжусь им!

В боях с немецко-фашистскими захватчиками был награжден орденом Славы третьей степени, медалью «За отвагу», «За взятие Будапешта» и «За победу над Германией».

Мемориал памяти участникам Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., г.п. Пионерский. В длинном списке участников на досках мемориала указан мой прадедушка Чемакин Анатолий Петрович.

ВАШ ПОДВИГ НАШ МИР

Несовместимы дети и война

Несовместимы дети и война
Играют дети всей земли в войну
Но разве о войне мечтают дети?
Пусть только смех взрывает тишину
На одесной бесоблачной планете

Мы пушки сохраним, чтоб дать салют,
Стволы их станут трубами органа.
И в дружном хоре голоса сольют,
Под мирным небом в пекне мира стран!

Чтоб без войны все в мире жить могли,
Пусть льдинки злобы и вражды тают
Дружить давайте, дети всей земли.
Пусть наша дружба с нами вырастает

Н-д выдгми и стужми седыми
Вновь горжот плуг иппал плена!
И как опнь с пидий пещимес тими
Несовместимы дети и война!

М. Сидорский

Юлия Тарасова, 10 лет

Виктория Афанасьева, 8 лет

Павел Алексеев, 9 лет

Константин Биструпов, 12 лет

Яна Быхарева, 13 лет

Николай Бортужов, 9 лет

Артём Бабитсов, 11 лет

Евгения Векшина, 15 лет

Татьяна Антонова, 11 лет

Надежда Ахметшина, 9 лет

Алина Калдимулина, 12 лет

Кирилл Виноградов, 14 лет

Майя Бендус, 9 лет

Катя Выстретская, 4 лет

Татьяна Бухало, 8 лет

Мирра Володскина, 9 лет.

Мирра Володскина, 8 лет

Юлия Голубчикова, 14 лет

Любовь Габриичук, 10 лет

Влад Гончаров, 10 лет

Нурия Гафурова, 16 лет

Екатерина Давыдова, 8 лет

Елизавета Годлевская, 11 лет

Дима Калашников, 11 лет

Екатерина Давыдова, 10 лет

Дмитрий Калашников, 11 лет

Екатерина Давыдова, 10 лет

Маша Калентьева, 8 лет

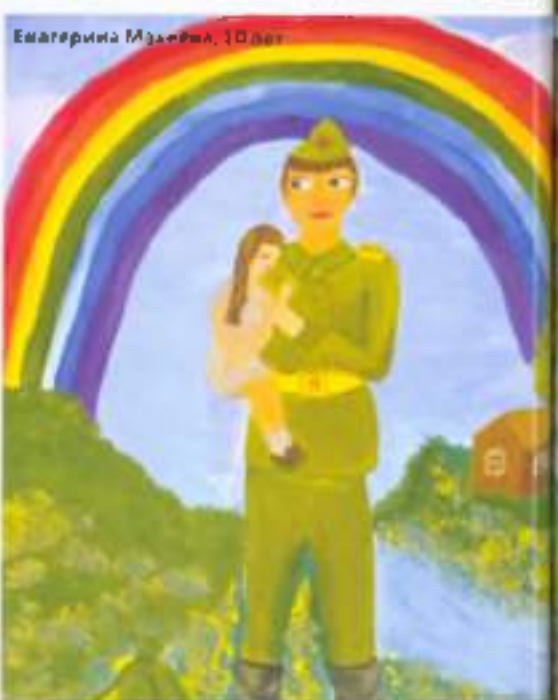
Кристина Данилова, 15 лет

Даниил Калугин, 10 лет

Вероника Дергилева, 8 лет

Ксения Команова, 12 лет

София Солоджова, 13 лет

Анна Косылева, 13 лет

Анна Никифорова, 14 лет

Даниил Молдтсов, 13 лет

Апполинария Шумская, 14 лет

Иван Никифоров, 10 лет

София Знамская, 11 лет

Даниил Садовников, 14 лет

Марина Санжикова, 10 лет

Евгений Ступников, 14 лет

Даниил Роджий, 14 лет

Павел Паньков, 14 лет

Елизавета Середя, 14 лет

Екатерина Петровская, 12 лет

Юлия Свиридина, 13 лет

Галина Анатольевна Несмелова

« ТРУДНО ПРИШЛОСЬ НЕ ТОЛЬКО ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ, НО И ПОСЛЕ. РАБОТАТЬ ДЕТИ НАЧИНАЛИ РАНО. УЖЕ С ВОСЬМИ ЛЕТ ГАЛЯ ХОДИЛА ЗА ПЛУГОМ. С НАЧАЛОМ ВЕСНЫ НУЖНО БЫЛО ВОЗИТЬ НА ПОЛЯ НАВОЗ. ПОТОМ ПАХАТЬ, СЕЯТЬ. МУЖЧИН В ДЕРЕВНЕ ПРАКТИЧЕСКИ НЕ БЫЛО. ВОТ И ТРУДИЛИСЬ ДЕТИ НАРАВНЕ СО ВЗРОСЛЫМИ... »

Отца своего я не знала

Да и он меня никогда не видел. Как много в нашей стране было таких детей, которые родились после июня 1941 и никогда не видели своих отца. Призванные на фронт в июне 1941-го, многие из них так и остались воевать. Многие из них так и не вернулись домой. А детям, рожденным в войну отцов остались только фотографии, фронтовые письма да воспоминания родных. Ни даже ни крохи не всегда хранили в их памяти, сколько бы лет им ни было. Галина Анатольевна Несмелова (в девичестве Сиколова) — одна из таких

детей, которым суждено было расти без отца. Не только детство и юность были трудными, но и появление на свет было не из легких. С момента начала переезда сестры до появления на свет девочки Гали Сиколовой прошло около трех суток.

В г. Горьком в ночь с 30 на 31 декабря 1941 года ее мама, Любовь Ивановна Сиколова, будучи беременной, находилась на дежурстве. Она с двумя мужчинами охраняла мост, который вел в мистический Кремль. Перед ними стояла задача наблюдать за людьми,

приближающимися к мосту. Это были единственные дороги в Кремль. При обнаружении подозрительного человека нужно было подать специальный сигнал. Один из проходящих — высокий, статный мужчина в плаще — показался ей подозрительным, и она такой сигнал поддала. Когда человека проверили, оказалось, что под полой его плаща была взрывчатка. Таким образом, им удалось предотвратить взрыв в Кремле. Когда утром 31 декабря к Любови Ивановне приехали чтобы расспрогнать о ночном проис-

Отец, Анатолий Михайлович и мать
Любовь Ивановна Соколовы, 1937 год

Галина с мамой Любовью Ивановной Соколовой, 1953 год

дешевки, она испугалась, что не будут долго расспрашивать, разбирать обстоятельства дела и не признались, что сигнал подали она, а к вечеру у нее начались схватки и она пошла в больницу.

Роды были тяжелыми и затяжными. Когда она на третий день пришла в себя в палату, сиделка рассказала, что у нее родилась девочка. Так 3 января 1942 года в г. Горьком и появилась на свет Галина Анатольевна.

Отец, Анатолий Михайлович, работал в Кремле, был военным, начальником секретного отдела. Маме до войны не работало, занималась домом. Когда началась война, она была

уже беременна. Галина Анатольевна была желанным и поздним ребенком. Семь лет прожили родители в браке, прежде чем она появилась на свет. Родились у врачей, лечились и очень хотели ребенка. К сожалению, стцу так и не удалось увидеть дочь.

«В июне 1941 г. когда началась война, отец в Дзержинском формировал и отправил на фронт зенитцы. С последним зенитным дивизионом 1541-го сам отправился на фронт. Ему присвоили звание капитана. Служил он где-то под Старой Руссой. Уже после войны его однополчанин рассказывал, что во время одного из боев отца тяжело ранило, но он отказался

от носилки и сам пошел до госпиталя. Госпиталь располагался в старом фанерном заводе. Утром его зажали немцы. Что стало с ранеными, никто не знает. Их должны были эвакуировать и т.д. С тех пор от него не было известий. Он числился пропавшим без вести, и маме получала пенсию, - вот и все, что знает об отце Галина Анатольевна.

В своих редких письмах с фронта отец очень переживал за жену и дочь, которые остались в Горьком. Уже с ноября 1941-го город подвергался налетам и бомбардировкам немецкой авиации. Было трудно с продовольствием. Поэтому он при

« В ИЮНЕ 1941-ГО, КОГДА НАЧАЛАСЬ ВОЙНА, ОТЕЦ В ДЗЕРЖИНСКОМ ФОРМИРОВАЛ И ОТПРАВЛЯЛ НА ФРОНТ ЭШЕЛОНЫ. С ПОСЛЕДНИМ ЭШЕЛОНОМ В ДЕКАБРЕ 1941-ГО САМ ОТПРАВИЛСЯ НА ФРОНТ. ЕМУ ПРИСВОИЛИ ЗВАНИЕ КАПИТАНА. СЛУЖИЛ ОН ГДЕ-ТО ПОД СТАРОЙ РУССОЙ. УЖЕ ПОСЛЕ ВОЙНЫ ЕГО ОДНОПОЛЧАНИН РАССКАЗЫВАЛ, ЧТО ВО ВРЕМЯ ОДНОГО ИЗ БОЕВ ОТЦА ТЯЖЕЛО РАНИЛО, НО ОН ОТКАЗАЛСЯ ОТ НОСИЛОК И САМ ДОШЕЛ ДО ГОСПИТАЛЯ. ГОСПИТАЛЬ РАСПОЛАГАЛСЯ В СТАРОМ ФАНЕРНОМ ЗАВОДЕ. УТРОМ ЕГО ЗАНЯЛИ НЕМЦЫ. ЧТО СТАЛО С РАНЕНЫМИ, НЕИЗВЕСТНО. ИХ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ЭВАКУИРОВАТЬ В ТЫЛ. С ТЕХ ПОР ОТ НЕГО НЕ БЫЛО ИЗВЕСТИЙ... »

Слева направо: мать, отец, соседка и бабушка Ольга Никифорова

сил жену вместе с ребенком уехать к родственникам в деревню. К концу же в марте 1942 года у Лилии Ивановны умерла мама. Поэтому она с двухмесячной дочерью переехала в деревню Извал, Шахунского района, Горьковской области. С собой практически никаких вещей не взяла. Планировала обратно вернуться в Горький, но нужно было ухаживать за отцом и сестрой-инвалидом. В июне 1942-го мать поехала в Горький посмотреть, что там с квартирой. Но квартира была уже занята, там жили другие люди. В этот период в Горький было эвакуировано большое количество людей из районов, в которых шли боевые действия. Никаких вещей не осталось. Кое-что из мебели перенес-

ли на склад. Там она нашла тумбочку и шифоньер да кое-что из одежды. С этими и пернулась обратно в деревню.

«Там мы и жили с бабушкой и теткой (маминой сестрой). Она была инвалидом. Не ходила. У мамы были девять сестер и брат, который погиб на фронте. Мама работала в кушере. Сестра ее работать не могла, бабушка была уже старенькой», рассказывает Галина Антопольская.

Трудно пришлось не только во время войны, но и после. Работать дети начинали рано. Уже с пяти лет Галина ходила за грибами. С началом весны нужно было возить на поля навоз. Потом пахали землю. Мужчин в деревне практически не было. Вот и трудились дети наравне со взрослыми. Будучи

подростком Галина ездила на велосипеде с соседнюю деревню, чтобы на продажу молока, творог, сметану. Чтобы купить велосипед, пришлось продать теленка, да еще всю остальную молокопродукцию.

Время было голодное, трудное. Понимали только близкие: отроду и коровы. «Купил дедушка с бабушкой у черной коровы отроду даги меньше. Мама в колхоз не стала входить, а сестры козек, на нас 15 соток дали. Нам хватало. Корову держали. Она хорошо доилась, молоко продавали, само покупали, потому что нам коров не давали, мы же не колхозники были. Вот эта корова, козочка скакать, нас и кормила», говорит Галина Антопольская. Пришлось время и для

работы, и для игр. Игрушек практически не было, дарить их не старались, порадовать дедой как могли. Дед делал из бересты кулички. От маленькой до большой. Целый выходок с цыпленком. А мамини сестра хорошо шила. Из остатков ткани делала кукол, шила для них одежду. Когда подросли, вместе с подружками попадали на фирмы и конно-дворы, помогали ее родители ухаживать за теленками, лошадыми.

Одннжды зимой вместе с другими детьми побегала Галина по льду, на котором стояла тонкая незамерзшая вода. Это не прошло бесследно. Она заболела ревматизмом. «На Новый год была елка, а наутро я проснулась, не могу пошевелить ни рукой, ни ногой. Мамы попросила у бригадира лошадей повезти меня в город, в больницу. Елку нас одели, на руках вынесли и в лошадку. А братишки даскородносно на лыжах отпрхивали в соседнюю деревню, за три километра. Там и елка моя жила. Мамы попросила брата перидать ей, чтобы подогрели. Облжжали меня бутылками: горячей водой, грелок не было. А морозы стояли очень сильные. Доехали до гетки, поменяли воду и поехали дальше в больницу. А туда меня не принимали, мне уже в пиниро 14 лет и, толкнулось. Мамы первый раз в жизни сошла, сказала, что мне 13. Тогда принимали, — вспоминает Галина Анагольевна.

В школу пошла она с восьми лет. До 7-го класса училась в родной деревне, потом в городе. А здесь на месте не сидела. Была активисткой, занималась спортом. Любила коньки, велосипед. С 14 лет сама дома начала поднимать двухкилограммовую гирю.

После окончания школы поступила учиться на бухгалтеря. В 1962 году вместе с подружкой отправилась на призывной пункт, приходило медицинскую комиссию, чтобы служить в армии. Из семнадцати девочек (одна была к пичной службе признали только двух, Галина и ее подружка). Служила я пилтора года в Арзамасе, потом в форме. Я радисткой была, а подружка телеграфисткой. Когда ни ученые ездили, освоила я и телеграф. Была отличником боевой и политической подготовки. Звание старший сержант было у меня отнюд и радистовейи на станции. Когда соберем станцию и устанвим бригаду комбат «Тик, Соколова, Быстренько к телеграфистам, а вы сидите, работайте. Девчонки жалуются: «У нас еще

Маленькая Галина на руках у матери с братьями, сестрами, тетями, с бабушкой

Письмо от отца с фронта

Галины на службе, третья слева, 1964 год

Галина Соколовна пошла поступать сюда
1964 год

аппетит по поставкам» – «Почему?»

«Да, мы не можем на дерево у нас Соколовса только может, а потом кибель прогнать, тоже только она может». «Давай, быстренько делайте, и отправляйтесь», – командовал мне комбат. А там голырымыны один печатает, другой клеит. Вдвоем. Один солдат и я. То он печатает, то я, – рассказывали они о своей службе в армии.

Вернувшись из армии, устроилась Галина Анатольевна на работу в сборкасы в т. Шахунин. В 1967 году приехал в т. Комсомольский. Здесь к этому времени уже работал будущий

муж. После свадьбы привез сюда и жену. Работала Галина Анатольевна в тресте «Комсомольсктрубопроводстрой». Сначала счетоводом, а потом исполнила обязанности главного бухгалтера. Работы была трудная, напряженная, часто приходилось и дома работать по ночам, когда дачи спят. Многие работы были и другие увлекательные.

«Летом велосипед, такой коньки и народная дружина была. В депутаты выбирали. Организовывали культурно-массовый дискус. Ставили концерты, пели, плясали. Так и

жили», – говорит она. Двадцать семь лет отработала Галина Анатольевна в тресте КТПС, откуда ушла на служенный отдых. В Комсомольском родились и живут две дочери, а сейчас уже и двое внуков. Но сидеть на месте не привыкла она с детства. Продолжает вести активный образ жизни, катается на лыжах, пропаганд. Участвовала в окружном фестивале пожилых людей. А сейчас готовится к городскому конкурсу «Сугерба бушка». Всплыв у нее еще много планов и новых свершений.

«ЗИМОЙ, В МОРОЗ, С РЕБЯТИШКАМИ БЕГАЛИ ПО ПОЛЮ, НА КОТОРОМ НЕ УБРАЛИ КАРТОШКУ, И РЫЛИ РУКАМИ МЕРЗЛУЮ ЗЕМЛЮ, ВЫГРЕБАЯ КАРТОФЕЛИНЫ. НЕПОДАЛЕКУ ОТ ПОЛЯ, В ЗДАНИИ ШКОЛЫ, РАСПОЛОЖИЛАСЬ НЕМЕЦКАЯ ОФИЦЕРСКАЯ СТОЛОВАЯ. ГИТЛЕРОВСКОЕ ОФИЦЕРЬЕ, УВИДЕВ НАШУ СТАЙКУ В ПОЛЕ, ВЫСКАКИВАЛО ПОРЕЗВИТЬСЯ: НАЧИНАЛИ СТРЕЛЯТЬ ПО ЗЕМЛЕ У САМЫХ НОГ. МЫ, КОНЕЧНО, С ПЕРЕПУГУ НАЧИНАЛИ ПОДПРЫГИВАТЬ, ЧТОБЫ, НЕ ДАЙ БОГ, НЕ ПОДСТРЕЛИЛИ, НЕ ИЗУВЕЧИЛИ НОГИ. НЕМЦЫ ХОХОТАЛИ ОТ УДОВОЛЬСТВИЯ. »

Галина Григорьевна Быченко

Документальная кинолента войны

Моя бабушка, Галина Григорьевна Быченко, — из тех, кто называют «детьми войны». Родилась бабушка на Украине в 1906 году. Война застала ее в городе Черкассы, когда ей было пять лет. Детская память очень цепкая. Воспоминания всплывают, как кинолента, рисуются четкой картинкой.

1942 г., эвакуация за Волгу. Поезд

идет через Донбасс. Но в Донецке заболела мама (моя прабабушка) Вера Михайловна Краковяк. И вынужденно семья остается в Донецке (точнее в поселке Ремовка шахты №4 (Чеховского района) до конца войны и дальше до 1950-года. Самые страшные, тяжелые, голодные годы — это годы, прожитые с 1942 по 1945 в Донбассе, где особенно зверствовали

фашисты. Уж очень лакомый кусочек для гитлеровский Германии — недра Донецкого бассейна, промышленность и плодородная урожайная земля Донбасса.

Невероятные детали той страшной войны память воспроизводит и проецирует как кадры на экран ширмы: оторванные ноги, руки, лежащие в воздухе с комками земли. Издева-

« В НАШ ПОСЕЛОК ПОВАДИЛСЯ ЕЗДИТЬ ОДИН УНТЕР-ОФИЦЕР, КОТОРЫЙ ВЫЛАВЛИВАЛ УБЕГАЮЩЕГО БРАТА, ХВАТАЛ ЗА НОГУ И ОПУСКАЛ В КОЛОДЕЦ ВНИЗ ГОЛОВОЙ. ПОДНИМЕТ – ОПУСТИТ. ВНУТРИ ЗАМИРАЛО ВСЕ. КТО ЗНАЕТ, ЧТО ЕМУ В ГОЛОВУ СТУКНЕТ В СЛЕДУЮЩУЮ МИНУТУ? ОЧЕНЬ ВЕСЕЛИЛО ЭТОГО ОФИЦЕРА ОДНО ИДИОТСКИ-СТРАННОЕ ЗАНЯТИЕ: ТЫКАТЬ ПАЛЬЦЕМ МАЛЫША И НАБЛЮДАТЬ, КАК РЕБЕНОК ПЛАЧЕТ И КОРЧИТСЯ ОТ БОЛИ. »

Гельста унизил и похлещнее чувств поллиди

Помню, зимой, в мороз, с ребяташками, возрастом как я, бегали по полю, на котором не убрали картошку, и рыла руками мерзлун земля, выгребая картошкины. Неподдалеку от поля в здании школы, расположилась немецкая офицерская столовая. Гитлеровские офицеры, увидев нашу стайку в поле, как-то поло порезвиться, начинали стрелять по земле у самых ног. Мы, конечно, с перепугу начинали подпрыгивать, чтобы, не дай Бог, не подстрелили, не илурчили ноги. Немцы хохотали от удовольствия.

При этой столовой работал на кухне чех, имени его не знаю. Он иногда выскоча подкармливал нас, выносил на задний двор остатки супа, «недоедки», кусочки хлеба. Но однажды один из офицеров увидел, что он прикармливает нас, и он прикармливал его. Мы плакали.

Тихая украинская ночь, теплый ветерок, старое кресло на веранде дачи и голос бабушки – тихий, печальный.

Мы с младшим братом, Шурком, каждый день оставались одни, так как мама очень рано, в четыре часа утра, уходила на работу (работала на рынке, продавала посадочные билеты на место торговли) и приходила за полночь. Мы вдвоем еще делали много – белили хату, собирали дрова в лесу, мазали печь, мыли посуду по очереди. Будто все как обычно. Но бывали дни, когда действенно становилось: пришла за твоей жизнью, и маленькое сердечко трепетало от ужаса. Я была тоненькая, маленькая, худенькая. Шурик – пухлый, почти

« МАМА СИЛЬНО ЗАБОЛЕЛА. НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ – В ПОСТЕЛИ. А В ЭТО ВРЕМЯ ФАШИСТЫ ПО ДОМАМ ОБХОД ДЕЛАЛИ, МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН ОТБИРАЛИ ДЛЯ ОТПРАВКИ В ГЕРМАНИЮ. КОГДА ВОШЛИ, МАМА ЛЕЖАЛА В ПОСТЕЛИ. СПАСИБО СТАРОСТЕ, КОТОРЫЙ ТУТ ЖЕ СКАЗАЛ, ЧТО У НЕЕ ТИФ. ГЕСТАПОВЦЫ БЫСТРО УШЛИ, БОЯЛИСЬ ЗАРАЗИТЬСЯ. ТАК СТАРОСТА СПАС НАС, НАШУ МАМУ, А МЫ И НЕ ЗНАЕМ ЕГО ИМЕНИ. »

крутой (он на два года младше). Он глук от голода, под кожей собиралось много воды. И ему очень больно было от любого прикосновения. Так я наш троллейбус поквитался ездить, один унтер-офицер, который вылавливал убегающего брата, хватал за ногу и опускал в колодец вниз головой. Проднимет – опусит. Внутри замирало все. Кто знает, что ему в колодез стукнет в следующую минуту? Очень веселило этого офицера одно идиотски-странное занятие: такать пальцем малыню и павликудить, как ребенок плачет и корчится от боли.

Шурлка – за ногу вниз головой, а меня – за косы. Я была маленькая худенькая, как тростинка, а косы –

длинные, толстые, тяжелые. Больно и страшно.

Удивительным из рассказов бабушки дал меня оказалось то, что тогда, в далекие военные годы, ей вместе с мамой и младшим братом пришлось «познакомиться» с гестаповцами. «Мама сильно заболела. Несколько дней – в постели. А в это время фашисты по домам обход делали, молодых женщин отбирали для отправки в Германию. Когда вошли, мама лежала в постели. Спасибо старосте, который тут же сказал, что у нее тиф. Гестаповцы быстро ушли, боялись заразиться. Так староста спас нас, нашу маму, а мы и не знаем его имени».

Много еще я услышал в этот ве-

чер. И как Победу встречали, сколько огней, цветов, музыки было. И долго еще слышны были одиночные выстрелы. И как после войны «я наконец» пошла (служанкой и нянчкой рабтыла в Киеве в семье летчика). А самой в ту пору всего 12 лет было. И школу семилетку сменила десятить, только в 17 лет перероском. Потом штурманское в родной город Черкассы. Тяжелая работа в автобусном парке кондуктором, потом токарем, потом кадровиком. Стрелки и артиллерийские дороги на Украине. И, как все, вышла замуж, семь детей.

В 1977 году переехали всей семьей в Киевский. Почти 20 лет было отдано Северу нашему городу.

Александра Яabloлевна Глызина

«ОТЦА Я ПОМНЮ СМУТНО, КОГДА НАЧАЛАСЬ ВОЙНА, МНЕ БЫЛО ЧЕТЫРЕ ГОДА. ЕГО ПОЧТИ СРАЗУ ПРИЗВАЛИ НА ФРОНТ. МАМА ОСТАЛАСЬ ОДНА С НАМИ, СО МНОЙ И СТАРШЕЙ СЕСТРОЙ МИРОЙ. РОДИТЕЛИ ПИСАТЬ НЕ УМЕЛИ, ПОЭТОМУ НИКАКИХ ИЗВЕСТИЙ ОТ ОТЦА МЫ НЕ ПОЛУЧАЛИ. ТОЛЬКО В КОНЦЕ 1941 ГОДА ОТЕЦ ВЕРНУЛСЯ ДОМОЙ НА ПОБЫВКУ ПОСЛЕ РАНЕНИЯ НА НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ. ПОМНЮ, ЧТО ХАРАКТЕР У НЕГО БЫЛ СТРОГИЙ И СУРОВЫЙ...»

Оптимистка по жизни

Воспоминание детства. Эти слова стали расхожим афоризмом, подразумевающим под собой детство счастливого, беззаботного. Но для Александры Яabloлевой Глызиной эти слова имеют буквальный смысл. Ее детство было не только беззаботным, но и плодотворным, холодным, бедным. Таких, о которых не скажешь, что это счастливое.

Родилась она 19 августа 1937 года

в с. Курьи, Сухоложского района, Свердловской области. Там и прошло ее детство, которое пришлось на страстные военные годы.

Родители работали в колхозе «Красные борцы», мама, Тася Сидоровна, была дояркой на ферме, отец, Яков Пикитич, ремонтировал колхозную технику. «Отца я помню смутно. Когда началась война, мне было четы-

ре года. Его почти сразу призвали на фронт. Мама осталась одна с нами, со мной и старшей сестрой Мирой. Родители писать не умели, поэтому никаких известий от отца мы не получали. Только в конце 1941 года отец вернулся домой на побывку после ранения на несколько месяцев. Помню, что характер у него был строгий и суровый, к тому же, видимо еще ска-

ывались последствия ранения и контузии. В июне 1942-го родился младший брат Иван», - рассказывает Александра Яковлевна.

Больше отец не вернулся, семья не получила ни похоронку ни сведений о его судьбе. В связи с тем, что не было никаких документов, долгое время не получали пособие. Только после войны, будучи пятиклассницей, Александра Яковлевна написала письмо в Москву на имя К. Ф. Воронилора. Школьная учительница помогла ей сформулировать и оформить письмо. Из Москвы пришел ответ, что Михаил Якович Пикин числился пропавшим без вести. И семья впервые получила деньги в связи с потерей кормильца.

А в годы войны денег практически не было, при этом детям нужно было кормить и растить. Несмотря на возраст в декрет маме пришлось сохранить воспитанника и двух братьев. «Жили мы скудно. Деду - в хлопчатых шестнадцати мешков пшеницы, мать на мельницу сама на тележке с большими колосами везет его. Зерно это молотили, потом мукой с мельницы брели. И мама сама пекла в печке хлеб».

Условия были тяжелые. Семья проживала в длинном бараке, в котором были еще около пятнадцати таких же семей. Жили без электричества. В деревне была всего одна подстанция, и ее мощности не хватало на освещение жилья. Мебели практически отсутствовало, всего одна железная кровать с сеткой. Дети спали на толстых, которые были сделаны из досок, над русской печью. Ни постельного белья ни матрасов. Приходилось спать на сырых досках. Однажды маленькая Александра

защемила ногу между досками, и с тех пор на колене остался шрам - как напоминание о трудном детстве.

Тяжело приходилось в те годы всем. В деревне остались практически одни женщины и дети, все мужчины ушли на фронт. Работать мужик было г.ринечно невозможно. «Я хорошо помню, - рассказывает моя собеседница - как нас, детей, с лопаточками, палками, граблями приносили на терносок вырощить рожь пшеницу. Она горела такая, мы все босиком. Соржиким дырявые ботинки и босиком шли по зерну. Кучи выше нас, а дежурный кладовщик смотрит, чтобы мы не разбрасывали зерно. И помню еще, собирали колосья пшеницы и ржи и сдавали их. Собирали картошку маленькими ведерками. А позднее оза.ньно разрешали убирать мороженый картофель и брать домой».

Питание было очень скудным. Основные продукты - овощи, которые запекались в русской печи (репы, свекла, турнепс), оладьи из мороженой картошки, суп из крапивы. Дров для топки тещей не было, приходилось собирать сучья чтобы привезти их домой, мать впрягалась в тележку, а дети толкали сзади. И хотя в семье была корова, но молока было мало, так как не хватало сена для корма. Иногда с фермы приносили сыворожку которую пили, как квас, или использовали чтобы замесить тесто. Животных и растительных жиров практически не было. Это не могло не сказаться на детском здоровье, все отразилось на зрении девочки. Оно на.чалось ухудшаться. Нужно было ехать в Свердловск, проходить обследование и покупать очки, но средств на это в семье не было. Школьная учительница

1952 год, Александра первая слева

Брат Иван в армян

« И ВСЕ-ТАКИ ДЕТИ ВО ВСЕ ВРЕМЯ ОСТАВАЛИСЬ ДЕТЬМИ. И НАХОДИЛИ ВРЕМЯ НА ИГРЫ. ИГРУШКИ БЫЛИ САМОДЕЛЬНЫМИ. КУКОЛ ДЕЛАЛИ ИЗ СОЛОМЫ, ПОТОМ ДЛЯ НИХ ИЗ ЛОСКУТКОВ ТКАНИ ШИЛИ ОДЕЖДУ. БОЛЬШИМ СЧАСТЬЕМ ОКАЗЫВАЛАСЬ РАЗБИТАЯ ТАРЕЛКА ИЛИ БУТЫЛКА. »

Мама, Таисия Исидоровна, со снайкой и внуком

за свои собственные деньги сшили маленькую Сашу в горшке, купили ему, подбирали с ней лангет, купили цыки.

И все-таки дети во все времена оставались детьми. И находили время на игры. Игрушки были самодельными. Кукла делалась из соломы, потом для них из лоскутков ткани шили одежду. Большим счастьем оказывалось разбитая тарелка или бутылка. Эти разноцветные осколки были для детей того времени настоящим сокровищем. Его прятали в «тайнички», его перебирали в руках, менялись друг с другом. Прятки на скамейке и игра в мяч в теплое время года – вот те немисные игры, которые были доступны детворе. Зимой же на улице практически не выходили, потому что не было те-

плой одежды и обуви. О том, чтобы раскатыться с горки или покататься в саночках, только мечтали.

После войны тоже приходилось нелегко. Но все-таки это было уже мирное время. Александра Яковлева окончила школу и медицинское училище. Мама старалась как могла, чтобы дети получили образования и профессию. «Помню, даю рубль денег на сахар и хлеба с собой калачик, и овощи, которые дома выращивают. Все я укладываю в рюкзаки и семь километров пешком на учебу ходила. Когда стали платить стипендию, онили комнату с подружками», – вспоминает Александра Яковлева.

Десять лет проработала она медсестрой в санатории в: Курля, а в 1966 году, вместе с мужем Ефимом Иса-

ковичем и старшей дочерью Светланой, переехали в п. Комсомольский. Она устроилась на работу в детский сад «Колосок» медицинский сестрой а муж – фельдшером. Здесь родилась вторая дочь, Алена, и провела большую часть жизни супруги. На их глазах поселок превратился в город, бараки сменялись благоустроенными домами. И сегодня здесь живут их дети и внуки. В Югорске отметили они свое золотую свадьбу.

Несмотря на свой возраст, Александра Яковлева сохраняет оптимизм и бодрость духа. «Было трудно, голодно – говорит она, – но мы выжили, выучились работать. Хочется, чтобы людям хватало радости жить в мире и согласии, чтобы никакая агрессия не пришел на нашу землю».

« **МОЙ ПРАДЕД, ПЕТРЕНКО АБРАМ ПЕТРОВИЧ, В 1942 ГОДУ ВОЕВАЛ В ДИВИЗИОННОЙ РАЗВЕДКЕ 16-Й АРМИИ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА РОКОССОВСКОГО К. К., БЫЛ КОМАНДИРОМ ОТДЕЛЕНИЯ. ПОЛУЧИЛ ОРДЕН КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ, УЧАСТВОВАЛ В БИТВЕ НА КУРСКОЙ ДУГЕ, НА ЦЕНТРАЛЬНОМ ФРОНТЕ, ПОД РУКОВОДСТВОМ РОКОССОВСКОГО К.К., ГДЕ БЫЛ ДВАЖДЫ НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ «ЗА ОТВАГУ».** »

Абрам Петрович Петренко, 1913 г.р.

Чтоб знали, кто подарил нам мир

Мои прадеды – участники Великой Отечественной войны. Наша семья хранит воспоминания о них. Рассказываем внукам, правнукам. Я вырасту и расскажу все, что знаю про Отечественную войну своим детям, чтобы знали и помнили, кто подарил нам мир.

Мой прадед, Абрам Петрович Петренко, родился 7 августа 1913 года в Луганской области в деревне Каменка. В начале 1939 года был призван на Финскую войну. А в начале 1942 года был призван на Великую Отечествен-

ную войну. В 1942 году воевал в дивизионной разведке 16-й армии под командованием генерал-лейтенанта Рокоссовского К. К., был командиром отделения. Получил орден Красной Звезды.

В ходе сражения под Москвой немецкие войска потеряли существенное поражение. В результате контрнаступления и общего наступления они были отброшены на 100—250 км. Полностью были освобождены Тульская, Рязанская и Московская об-

ласти, многие районы Калининской, Смоленской и Орловской областей. Мой прадед, Абрам Петрович, участвовал в битве на Курской дуге, на Центральном фронте, под руководством Рокоссовского К.К., где был дважды награжден медалью «За отвагу». Курская битва занимает в Великой Отечественной войне особое место. Она продолжалась 50 дней и ночей с 5 июля по 23 августа 1943 г. Из-за своего ожесточения и упорства Борьбы эта битва не имеет себе рав-

А в начале 1942 года А. Петренко
был призван на фронт

Командующий 16-й Армией генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский
(второй слева), член Военного Совета А.А. Лобачев и писатель
В.П. Ставский осматривают захваченную советскими войсками
технику противника

ных. За мужество и героизм свыше 100 тыс. советских воинов, участников Битвы на Оттенной дуге, были награждены орденами и медалями. Битвой под Курском завершился коренной перелом в Великой Отечественной войне. Пражская наступательная операция явилась заключительной операцией в войне против фашистской Германии. Абрам Петрович за освобождение Чехословакии получил ордена Красной Звезды и медаль «За боевые заслуги» за освобождение Праги. По окончании войны был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В мирное время был награжден вышестоящими медалями.

После войны продолжил службу в военной части 6606 в Свердловский обл. и в гос. арх. Гос. арх.

Федор Александрович Александров,
1907 г.р.

Мой прадед, Федор Александрович Александров был призван на Великую Отечественную войну 27 августа 1941 года. Федор Александрович с 1941 г. по 1943 г. воевал в Отдельной армейской роте ВНОС близ Сталинграда. ВНОС – служба воздушного наблюдения, оповещения и связи – составляла часть системы ГВО территории страны и войск, предназначенная для одновременного обнаружения воздушного противника, оповещения о нем войск (объектов), а также для нападения пилотажной авиации на воздушные и наземные цели противника. С октября 1943 г. по 1944 г. находился Ленинградским фронтом. 24 апреля 1944 г. из части войск Ленинградского фронта создан 3-й Прибалтийский фронт. На 3-м Прибалтийском фронте получил медаль «За боевые заслуги».

С июля 1944 г. до конца войны воевал в Отдельной зенитной артиллерийской дивизии. Прожил Федор Александрович Александров долгую жизнь, умер, когда ему был 101 год.

Ноябрь 2007 г. Моему прадеду исполнилось 100 лет.
Мне - 10 месяцев

« ЕДУ ДОБЫВАЛИ, ГДЕ ТОЛЬКО МОГЛИ. ЛЕТОМ ХОДИЛИ В ЛЕС ПО ЯГОДЫ. НА ФЕРМУ ДЛЯ СКОТА ПРИВОЗИЛИ КУКУРУЗУ И ПОДСОЛНЕЧНИК, ПРЕССОВАННЫЕ В ПЛИТКИ. РЕБЯТНЯ ТАЙКОМ ОТЛАМЫВАЛА КУСКИ И ЕЛА ИХ. КАКИМ ЛАКОМСТВОМ ЭТО БЫЛО ДЛЯ ГОЛОДНЫХ РЕБЯТИШЕК! »

Александра Алексеевна Подмогилев

Рыдания и причитания по погибшим запомнились навсегда

Эти с самого раннего детства хорошо приняты у Александры Алексеевны Подмогилевой на военные и послевоенные годы. Кажется бы, ну что может помнить ребенок, которому к началу войны был только год и три месяца. Помнит, действительно, немало. Больше по рассказам мамы и старшей сестры. А вот звуки рыданий и при-

читаний по погибшим мужьям, отцам, сыновьям, когда приходили в деревню пикетировки, запомнились навсегда.

Родилась Александра Алексеевна 11 марта 1940 года в г. Ирбит, Свердловской области. Мама, Татьяна Григорьевна, до войны не работала, муж предпочитал, чтобы она была дома, занималась детьми и хозяйством. Об-

разования у мамы не было, закончила только курсы ликбеза. В школу родители ее не отдали, моральный облик учительницы не нравился. Посчитали, что ничему хорошему научить дочь она не сможет.

Отец, Алексей Леонтьевич, был человеком образованным, преподавал химия. Старался, чтобы жена тоже

« НА ФОТОГРАФИЯХ ВЫСОКИЙ, СТАТНЫЙ МУЖЧИНА В БЕЛОМ КОСТЮМЕ И КЕПКЕ. ЭТОТ БЕЛЫЙ КОСТЮМ ХОРОШО ЗАПОМНИЛСЯ СТАРШЕЙ СЕСТРЕ. «СИЖУ Я ОКНА И СМОТРЮ НА УЛИЦУ. А ПО ДОРОГЕ ОТЕЦ ИДЕТ. Я СМОТРЮ И ДУМАЮ: А МОЙ-ТО ПАПКА САМЫЙ КРАСИВЫЙ. »

как то развивались. До войны они часто ходили в театр, на оперные спектакли. Линим отец часто ездил на ассенизационные сборы. Был призван на Финскую войну. Вернулся оттуда в мае 1940 когда младшая дочка уже родилась. В мае 1941, то снова был призван на военные сборы. Уже в сентябре пришло известие, что он пропал без вести. Мама больше ни муж так и не вышла.

Черно-белые фотографии и эти рассказы родных, вот и все, что знает Александра Алексеевна об отце. На фотографиях высокий, статный мужчина в белом костюме и кепке. Этот белый костюм хорошо запомнился старшей сестре. «Сажу я окно и смотрю на улицу. А по дороге отец идет. Я смотрю и думаю: а мой-то папка самый красивый», - рассказывает Александре Алексеевне старшая сестра Гира. Сама она помнит только, что однажды отец укладывал ее спать. Почему запомнился именно этот момент она и сама не знает. Вроде и нет в нем ничего примечательного с его точки зрения, и все. «Помню, как в самые конце войны и уже после нее ходили в кино на военные фильмы. На «Сталинградскую битву» с мамой ходили. А я все всматривалась в лица на экране, вдруг папку много такажу. И с сестрой бегала за личико смотреть не идет ли наш папа. Все время его ждали», - рассказывает Александра Алексеевна.

Ждали уже не в избитое. Когда началась война, мать забрала детей и уехала к своим родителям в деревню Ситино. Байкальского

района, Ситинской области. Те перы возможности сидеть дома не было, и она стала трудиться в колхозе. Работать приходилось и днем и ночью. Вспоминается Александры: Алексеевне такой эпизод. Однажды бригадир подошел к дому и постучал в окно. Сказал, что нужно на работу в ночь выйти хлеб сортировать. А мама недавно пришла с работы. Пожаловалась ему, что только что вернулась устала. «Ничего, девки терпите. После войны отдохнете», - ответил бригадир.

Так и жили, дышать некогда было, за детьми бабушка с дедушкой следили. Маленькая Александра была любимицей. Дед часто брал ее с собой на ферму. Ей нравилось пахоту, как ухаживают за животными.

Дети были и голодными и холодными. Пальцы и ошейники ногам мочились. Сама обувь - дедушка мастерил, такую сажу, которую обувь называли в деревне «обутки». Все время хотелось есть. Бабушка с дедушкой корову держали. Сено хранили в сарае. Как то маленькую Сашу понесли на луг, она упала, а когда проснулась, то почувствовала, что голова кружится, и маме пришлось ее на руках нести домой. Помнит Александра Алексеевна, что еще совсем маленький сидит она в доме на лавке и просит «Пирожки дай!» Так она молоко пачкала.

С толгой собирали мороженую картошку, толкли ее, жарили на плите и эту «серую картошку» ели. Называли ее «жаренки». Вместо сахара и сладостей записали в печке

« **ДЕТСТВО БЫЛО И ГОЛОДНЫМ, И ХОЛОДНЫМ. ПЛАТЬЕ И ОДЕЖДУ ДЕТЯМ МАМА ШИЛА САМА, ОБУВЬ - ДЕДУШКА МАСТЕРИЛ, ТАКУЮ САМОДЕЛЬНУЮ ОБУВЬ НАЗЫВАЛИ В ДЕРЕВНЕ «ОБУТКИ». ВСЕ ВРЕМЯ ХОТЕЛОСЬ ЕСТЬ.** »

Фото отца из госпиталя с подписью «От папы Шуров», 1943 год.

лук, он становился сладким. Однажды и я, как маленькая Саша, накормила картошкой, которая была красная внутри (сорт «краса»). А ей плохо стало. С тех детских времен я не люблю она картошку.

Еду добывали, где только могли. Летом ходили в лес за ягодами. На ферму для скота привозили кукурузу и подсолнечник, пригосаженные в плитки. Ребятишки такими стали мыши кукурузы и подсолнечника. Какими лакомством это было для голодных ребятишек! Бывало и горох на колхозном поле воровали. Однажды застукал их бригадир на поле. Стал ругаться. Все дети врасстычку, а Саша самая маленькая. Очень сильно испугалась, закрылась от страха и в лес. Думала, что бригадир убьет ее. Дети всегда оттащиваясь детьми. А находил время для игр. Игры были незамысловатые: ленточки, прыжки. Конечно, играли и в войну. Довольно были санитарками, перева-

живали «раненных» и плакали, когда получали «покоронку». Зимой часто ходили на горку кататься. Запомнила Александра Ефимовича такой случай. Как-то катаясь, они с соседскими ребятами с горки. А среди детей было много таких, кого эвакуировали из блокадного Ленинграда. И вот в разгар катания услышали они звук пролетающего самолета. Ленинградцы закричали и побежали домой. И все остальные за ними. Хотя сами никогда не видели самолета, который бы сбрасывал бомбы.

Точнее Александра Алексеевна и свою первую куклу, которую ей соседка подарила. Игрушка была глиняная. Соседка сказала, что ее качать нужно, и она будет закрывать глаза. Как ни старалась Саша, как ни качала куклу, глаза открывались не хотела. От обиды и злости стучала ей денечки и слезы. Такие вот бытовые моменты остались в памяти, а как объясняли

что война закончилась, особенно и не запомнилось.

Только в памяти сохранилась картинка, как все женщины кричали, и такой вой слыла и оккуп. Все были плакали и плакали. В деревню почти никто из мужчин не вернулся. С окончанием войны жизнь легче не стала, первые послевоенные годы были такими же голодными и трудными.

В 1947 году пошла Александра Алексеевна в первый класс. В школу пошла с подругой Лейзой. А Саша пошла с сестрой. В то время в школу уже ходила старшая сестра и так интересно про нее рассказывала, что стала Александра просить маму, чтобы ее тоже в школу отдали. Читая к тому времени она уже хорошо умела, ее дедушка научил. А вот писать еще не могла. Дед думал, что еще год вперед и писать они научатся. Но Саша так прилеплась учиться, что мама упростила принять

дочку в первый класс (то второй четверти). Школа находилась за три километра от дома, ходить туда нужно было пешком при любой погоде. Тетрадей не хватало, чернила делали из свекольного сока. Казалось, в котором учились, не отставивало: приходилось сидеть в одежде. Но это девочку не пугало. Так в ноябре и пошла она в первый класс. И в первый же день разочаровалась. На уроки нужно было написать в тетрадке фразу. Сами купили тетрадь. А писать-то она не умела. Попросила соседку написать в тетрадке букву С. Потом рядом сама написала и так все предложение по одной букве. Сначала соседка напишет потом Саша рядом. А когда тетради вернули после проверки увидела Александра огромным кол!

«Я в слезы. Я так старалась! А он мне кол поставил. И капризничала, что не пойду больше в школу. Но мама сказала: пройдишь, пап выпрощалась», - с улыбкой вспоминает Александра Алексеевна. А четвертый класс уже с появившимся листом закончила. После окончания средней школы поступила Александра Алексеевна в подполитехническое училище в Ирбите, на дошкольное отделение. Получила профессию и по распределению приехала в г. Краснотурьинск. На танцплощадке познакомилась со своим будущим мужем, поженились, сын родился. Времена были тяжелые, зарплата небольшая. Они с мужем учились заочно: она в институте в Перми, он - в Екатеринбург. В конце 1978 года пригласили мужа на работу в г. Комсомольский строить комбинаторные станции. Он поехал сначала один, а в 1981-м перевез и жену с сыном.

«Почему, ведь дали ему первую зарплату 90 рублей. Он их мне привез. Такие деньги тогда казались! Я поехала к нему посмотреть и подумала: что вообще люди живут!», - рассказывала Александра Алексеевна. Так и остались в Комсомольском. До выезда на пенсию пригласили Александра Алексеевича и разных деток из этого города.

Сегодня она на заслуженном отдыхе. Но сохраняет оптимизм и бодрость духа. Поет в хоре, занимается скандинавской ходьбой, любит бляглан. А отдыхать жамит.

Сестра Клара, мама и Александра, 1946 год.

«**МЫ, ДЕТИ, СИДЕЛИ В КУКУРУЗЕ, ПРИЖАЛИСЬ ДРУГ К ДРУГУ. ТЕТЮ ПО ТРОПИНКЕ ВЕДЕТ ПОЛИЦАЙ. ОНА ПОКАЗЫВАЕТ ЕМУ: МЕНЯ УБЬЮТ? ОН ГОВОРИТ: ТЫ, МОЛ, БУДЕШЬ БОГАТАЯ, ПОЕДЕШЬ ДАЛЕКО. А ЕЕ УБИЛИ И В БРАТСКОЙ МОГИЛЕ В ВЕРХНЕДНЕПРОВСКЕ ПОХОРОНИЛИ. РАСКАЗЫВАЛИ, ЧТО ТАМ ЗЕМЛЯ ДЫШАЛА, ПОТОМУ ЧТО ЛЮДЕЙ ЕЩЕ ЖИВЫМИ ЗАКАПЫВАЛИ...**»

В постоянном страхе за жизнь

Так прожил детство и молодость Анны Леонтьевны Журавель. Пятый ребенок в семье: голод, война, беспомощность, воспоминания об этом до сих пор вызываются и ее душевными и слезами.

Родилась Анна Леонтьевна 27 июня 1931 года в селе Вольные хутора Верхнеднепровского и района Днепропетровской области. Мама Степанида Александровна, работала в колхозе. Отец Леонтий Михайлович, был председателем сельского совета. В 1938 году он оставил жену и детей и уехал на Дальний Восток. Самая младшая тогда еще и не родилась, а Анна

уже была: чуть больше года. Поэтому отца своего она не помнит совсем.

Сразу после начала войны в их родную деревню пришли немцы. Трое старших детей, две девочки и мальчик, были уже взрослые. Мама старалась спрятать их, потому что многих забирали и отправляли в Германию: «Мы все трясались», - вспоминает Анна Леонтьевна. Кто куда прятался, даже под пенку. Немцы в деревне стояли 3 полтора года: хаты немцы жили, но нас не трогали.

Но, опасаясь «диффуз» люди указали на семью председателя сельсовета. Одну из старших девочек - Зину, 1925

Анна Леонтьевна Журавель с подругой Лилией в темном костюме, май 1955 год

года рождения, - забрали и отправили в Германию. В письмах домой писала, что очень скучает, а через год в семье получили сообщение, что Зина умерла. Это было очень печальным известием. Анна Леонтьевна рассказывала: «Когда получили бумагу, мы плакали. Она много плачем плакала. И тряслась над этой папкой: очень берегла их. Сестрица плакала, котик и маленькая была. Мы как то котика огорода в садик подпустили, и она как черепашка плашмя разбила нос. Кровь бежит в реву. А она шепчет: «У меня ж садик очей нема!»

Затем в Германию забрали и старшую - Веру. Она пряталась по черда-

кам, слышим, что ее тоже выдвинули. Вернулась сестра Лесной пилки в 1945 году, уже после окончания войны. Все разошлись, плакали, обнимались. Она рассказывала, что в Германии кинески лепушки обрешали кося, а делали за Вязку, а она с своим энкопидом кресы обрешал.

С маленькими детьми начиналась страшная тетка-сестра ступа. Однажды толпились забранные по этому случаю люди. Запомнился маленький Анечке «Посмотрите, мы сделали в кузурзе, прижались друг к другу. Генерал-губернатор ведет полицай. Она показывает ему, чини убитого. Он говорит: ты, мол, будешь богатая, поедешь далеко. А ее убили и в братской могиле в Верхнеднепровске похоронили. Рассказывали, что там земля дышала, потому что людей еще живыми закапывали. Мы потом ездили на эту могилу. У ступа была еще одна сестра. Так как муж был военный, ее вместе с двумя малолетними детьми забрала и расстреляла, в этой же могиле похоронили», - вспоминает Анна Леонтьевна со слезами на глазах.

А однажды в лес зашли эсэсовцы. Они куда-то шли и остановились в деревне. Стали заставлять мать мыть машину. Она отказалась. Это было удивительно, что она отказалась не прозвонить даже убит. Но, видимо, веляти пожелали.

Состояние постоянного страха запомнилось Анне на всю жизнь, такую трудную, голодную, что даже никаких огорбок детских радостей сарено и не было. Моя собеседница вспоминала, что очень любила читать. В доме было много книг, в том - после по-кышомельской и партийной линии. Во время войны их прятали в печке от немцев. А больше вспоминается, что, когда была маленькая, все время хотела есть. Мама на работе, оставляла голодные дни в доме. Не только есть, но и не спать было нечего. Когда ты спишь в шерстяном одеяле, что в чем бы спали, и близко к стене, и в калошах на босу ногу. Обмороженные руки и ноги считались делом обычным. Как ты одна из сестер заболела двусторонним полиомиелитом легких. Сестры давали молоко, чтобы приотпить чай-капустник, больше молока уже не хватало никому из детей. Анна Леонтьевна до сих пор помнит последний и самый большой плачущей сестренки.

После школы Анна пыталась поступить в институт, но не удалось. Будучи и работница в Днепропетровске

«...МЫ ЗА ВСЮ ВОЙНУ НЕ ВИДЕЛИ СЛАДКОГО. ПАЕК НЕБОЛЬШОЙ ВЫДАВАЛИ НА МЕНЯ ЗА МАМУ-ФРОНTOBИЧКУ – МАЛЕНЬКИЙ КУСОЧЕК ХЛЕБА И ЕЩЕ МЕНЬШЕ САХАРА. ПОЛУЧАТЬ ЕГО НАДО БЫЛО ИДТИ ДАЛЕКО, ЧЕРЕЗ ОВРАГ. ТАК МЫ С ТЕТЕЙ МАНЕЙ ИДЕМ НАЗАД, Я ПРОШУ: ДАЙ КУСНУ РАЗОЧЕК, А ТО НЕ ПОЙДУ ДАЛЬШЕ...»

Зоя Вениаминовна Марковцева

Самое тяжелое было время — война...

О своем военном детстве вспоминает Зоя Вениаминовна Марковцева.

В 41-м ей не было еще и пяти лет. В деревне Андреево Горьковской области, где родилась Зоя, жили все те многочисленные родственники. Родители — Вениамин Николаевич и Анна Ивановна Вителовы — работали в колхозе. «Колхоз богатый был, — вспоминает Зоя Вениаминовна — фермы, конюшни, большое поголовье

коров, лошадей». Председатель колхоза — Яков Иванович Малишнев, дядя Яша наш родственник.

Вместе с деревенскими ребятами маленькая Зоя любила лазить по сарагам за дровами, собирать ягоды. И вдруг объявили — война! Дети пока еще не понимали, что это, но чувствовали, что-то страшное. Первым бомбежки Горького, находящегося в двух часах езды, Зоя Вениаминовна хиро-

шо помнит, говорит, зарено от пожара полыхали такое, даже в деревне было видно. На фронт призвали почти все взрослые население: не только мужчин, но и женщин. Дядя Яша сразу ушел за ним, дети его — дочка Толя, еще совсем детинка, работала в деревенской школе учителем математики, на войне радиостройкой, и сын Ваня — Ушли на фронт и родители Зои. Отец во время войны служил в Крон-

спадли. Маму сразу же отправили на передовую – рыть окопы и выносить из них раненых. Уже после войны мама вспоминала, как тяжело им пришлось. – не скрывая слез, рассказывает Зоя Вениаминовна. – Дождь, грязь, они в этих окопах сутками. Обмундирований не хватало, ноги стыли в случайной обуви. Ночевали, где придется, бы валя, оставались в деревнях, так мама еще и хозяйкам старалась помочь – дрова накрошить, воду принести».

Маленькая Зоя осталась под присмотром маминной сестры – тети Мани. После отправки мужчин на фронт колхоз держался женским трудом. Тетя Мани работала счетоводом, Зою оставлять дома было не с кем, поэтому девочку принимала участие во всех взрослых делах. Сидя уды это чуть не закончилось трагедией. «Телят кормили прямо в телятнике в бочковых клетках, рассказывают Зоя Вениаминовна – Вот тетя Мани меня и посадила санях на крышку котла погреться. А мне жарко стало, загорелась, как только наступала в котел – не знаю. Тети Мани успела подхватить, но ожог все таки получила, всю руку до плеча обожгла, пришлось в больницу в район отправлять».

Оставшиеся в тылу жители деревни работали не покладая рук, делая все, чтобы приблизить Победу. Колхоз сдавал большими объемами мясо, молоко, хлеб, чтобы отправить продовольствие на фронт. Огромный вклад вносили и сами колхозники. Зоя Вениаминовна вспоминает, как каждый вечер тетя Маня брала ее с собой в контору, где собирались женщины – пряли овечьей шерсть, вязали шерстяные носки и варежки, чтобы потом отправить их на фронт бойцам. Старик собирали из подручных материалов посыльные пакеты. «Помню, вот также в контору женщины собирали пакеты на фронт – продолжает ветеран. – всю ночь готовили, пекли. А нам детям, конечно же вкусненького, вот и в подворотнях тачку тащить булочку из отложенных продуктов, булочки вкусным гасили с яйцом, внутри мы с Алею залезли и взяли одну. Тети Мани, конечно, отчитало потом, а что с детей возьмешь? Мы ведь за них пойти не видели сладкого. Гасек небольшие выдавали на меня за маму фронтовичку – маленький кусочек хлеба и еще меньше сахара. Получать его надо было идти далеко, через шты. Так мы с тетей Маней идем назад, я прошу дай кусочек разок, а из не пойду дальше. »

Военное время было голодным. Зоя Вениаминовна вспоминает, как с ребятами, как собирали лесной грибов, ценный горох, вытаскивший из-под снега редкие хлебные колоски. А осенью, после того, как в колхозе была выкинана картошка, полях им разрешили подобрать оставшиеся мешками картошкины. Коромандией

« О ТОМ, ЧТО ВОЙНА ЗАКОНЧИЛАСЬ, ЗОЯ УЗНАЛА В ШКОЛЕ: «В ЭТОТ ДЕНЬ У НАС УРОКИ ОТМЕНИЛИ, И МЫ С КРАСНЫМИ ФЛАЖКАМИ В РУКАХ ПОБЕЖАЛИ ПО ДЕРЕВНЕ, КРИЧИМ «ПОБЕДА!» »

За добросовестный труд Зоя Вениаминовна награждена орденом «Знак Почета» и медалью «Ветеран труда»

и семье считали корою благодарный в доме всегда было молоко.

В деревне часто останавливали подводы с ранеными, которых отправляли в тыл, в госпиталь. Одного бойца Зоя Вениаминовна запомнила особенно – очень уж тяжелое было у него ранение – в голову «Как он стонал! Кровь бежит, перебивать надо, он просит подойти, а я бьюсь маленькая ведь совсем. Попли лез! Мамя нашла тряпок, теревятели его. На утро отозвали в район не знаю выжил ли он».

С фронта с мамы иногда приходили письма, а однажды пришла посылка, в ней – санитарная сумка с красным крестом. С этой сумкой Зоя пошла в первый класс. Знания в деревенской школе семилетие не прерывались и во время войны. «Ходить только было не в чем, обуви никакой, кроме лаптей. Трени уже с фронта

присылали ботинки на деревянный подшивке у нас в школе все ребята в таких ходили».

Восток с фронта в деревню ждали с особым волнением особенно, когда советская армия пошла на запад, немецкие и погнала врага на запад. Письма дяди Яши с тем, что делал до Германии, читали со слезами. О том, что война закончилась, Зоя узнала в школе «В этот день у нас уроки отменили и мы с красными флажками в руках побежали по деревне кричим «Победа!»

А потом стали поспрашивать с фронта односельчане. Приезжали в основном ночью, и если у кого-то в избе загорелся свет, значит, в доме долгожданная гость. Вернулся и Зоян отец, а чуть позже мамы. Пришел с войны и дядя Яша своим возглавил колхоз. С ним Зоя Вениаминовна вспоминает теплой: «Он такой мо-

лодец был, поднял колхоз, объединил нас всех, а передовики были. Трудно приходилось, но там уже люди знали – пережили самое страшное. Самое тяжелое время было – война. Не дай бог повторится такому.»

В поселок Комсомольский Зоя Вениаминовна приехала в 1966 году. Здесь сложилась ее основная трудовая деятельность – сначала в должности заведующей столовой ОРСа, потом заведующей школьной столовой. За добросовестный труд награждена орденом «Знак Почета». Здесь, в Комсомольском, выросли ее дочери Валентина и Татьяна, а сегодня растут внуки и правнуки. «Дети у меня самые лучшие, – улыбается Зоя Вениаминовна. – Они ж меня ни на минуту не оставляют, звонят, приходят, а в праздник бегут все – поздравить. Семья у нас большая дружная, как и тогда, в моем детстве...»

« СТОЛЬКО НАРОДА ПОГИБЛО ЗА ЭТУ ВОЙНУ, ЗА ЭТУ ПОБЕДУ. НЕ ДАЙ БОГ ЕЩЕ РАЗ ТАКОЕ ПЕРЕЖИТЬ! ВОЙНА – СТРАШНОЕ ДЕЛО, И БУДЕТ ЛУЧШЕ, ЕСЛИ ОНА ОСТАНЕТСЯ В ПРОШЛОМ... »

Галина Семеновна Обухова

Наше детство украла война

Как можно и при себе сказать все, кому довелось стать очевидцем тридцатых лет Великой Отечественной. Разруха, голод и смерть – вот все, что видели дети войны.

Галина Семеновна Обухова родилась за месяц до начала войны – 21 мая 1941 года. В семье уже был один ребенок – сын Гля, которому только исполнилось семь лет. Но отец Галины, Сменен Кузьмич Никитин, очень

хотел дочку и, когда они родились, сам дал ей имя. Семейное счастье длилось недолго и оборвалось неожиданно, как и во всех советских домах, когда 22 июня 41-го объявили о нападении фашистских захватчиков. «Мама рассказывает, как сразу шестнадцать мужчин вызвали в госпиталь и отправили на фронт. Садясь в поезд, папа целует и, шепчет: «Береги дочку! И вернись, и все будет хорошо!». Но не вернулся

Позтому года я своего не знаю, а мамочка была очень хорошая, заботливая такая...», – вспоминает Галина Семеновна, и ее голос дрожит, а в глазах блещут слезы.

Семья Галины жила в деревне Медвежка Ислыбульского района Омской области. Как и везде, из этого села мужчины ушли воевать, остались лишь бабы да дети. На женщинах держалось все хозяйство: Мать, Галину, Надеж

Родители Галины - Семен Кузьмич и Надежда Никифоровна Нинитины

Вместе с мамой в пионерском лагере

да Никифоровна, работала в колхозе, делала коржи, успевала разнести почту, а по вечерам пила дождя носки и воряжки для солдат. Вязать носки на фронт было дело обязательным, но женщины выполняли его с удовольствием: думая о своих мужьях и любимых, каждую пядь такими попытками отправлялись почтой. И каждый день приходил в ожидании писем с фронта папа Семен Кузьмич. Домой писал редко, за последний год войны у него было всего два письма, а потом они и вовсе перестали приходить.

Постоянное чувство голода и ожидание известий от отца – все, что помнит Галина Семеновна о своем детстве. «Брат рассказывал, как мы с ним ходили по огородам, собирали приглянувшуюся картошку да всякие корешки, все, что можно перемазать и испечь лепешки. Мне тогда годика два

было. Мама умела приготовить из ничего. Томатный супчик из крапивы и лебеды. Еще мамы томатили родители отца, которые жили с нами по соседству. Мы сами скотину не держали, маме некогда было ею заниматься, она спала по три-четыре часа. Бутылки пропадала в колхозе. За старшего и главного помощника в доме был, конечно, Петя. нас подкармливали бабушки с дедушкой, то литровку бабочку молока приносили, то штук пять яиц. Во дворе нашего дяди стояла большая барета, мы с братом акробаты в березовый сок. Конфет и игрушек не видели. Лезали с папочками до кирпичиками прискакивали, конечно, как и все дети, но в то время всегда сидела мысль – сейчас идет война. Все ждали, когда же она кончится. Мамы научилась до последнего, верила, что отец вернется, и нам по

повторяла бездумно: «Война».

В День Победы вся страна ликовала, народ радовался весне и победному маю. Незнакомые люди обнимали друг друга на улицах, воссоединялись семьи. Домой возвращались солдаты. Похоронок в семье Галины пришла почти год спустя – в 40-е. Семени Кузьмича признали без вести пропавшим. Когда и где погиб связист Никитин, никто не знает и по сей день. Все, что осталось, – это несколько фотографий времен фотокарточек, а имя выгравировано на мемориале памяти в Исулькове.

«Мама мне сказала после войны, что нужно было жить дальше. Родной брат мамы помог нам уехать из колхоза. В послевоенные годы это было очень непросто сделать, потому как колхозы кормили город, но нас как-то выпустили, отдали паспорт и мы переехали в Полумочье, где жила

Галина Семеновна в молодости

наши дальняя родственница. Ее муж был начальником общины и помог маме устроиться на работу в столовую, где она несколько лет проработала помощником повара. Сам повар отрезал один раз в день нам бесплатно кушать в той столовой – все как положено: первое, второе и компот. Было очень вкусно.

Окончив школу, Галина Семеновна училась на бухгалтера, закончила двухгодичный институт переподготовки работников отдела кадров в Свердловске. Именно кадровое дело и стало ее истинным призванием. Последние 17 лет до выхода на пенсию она возглавляла отдел кадров в тресте «Комсомольск-трубопроводстрой». Первоприходец земли Югорской, на

« **КОНФЕТ И ИГРУШЕК НЕ ВИДЕЛИ. ИГРАЛИ С ПАЛОЧКАМИ ДА КИРПИЧИКАМИ, ПРОКАЗНИЧАЛИ, КОНЕЧНО, КАК И ВСЕ ДЕТИ, НО В ГОЛОВЕ ВСЕГДА СИДЕЛА МЫСЛЬ – СЕЙЧАС ИДЕТ ВОЙНА. ВСЕ ЖДАЛИ, КОГДА ЖЕ ОНА КОНЧИТСЯ. МАМА НАДЕЯЛАСЬ ДО ПОСЛЕДНЕГО, ВЕРИЛА, ЧТО ОТЕЦ ВЕРНЕТСЯ, И НАМ ЭТО ПОВТОРЯЛА БЕСПРЕСТАННО.** »

севере живет с бй-ни года, чем очень гордится. Сегодня Галина Семеновна 79 лет, у нее сын, хороший сын, двое внуков и один правнучка. Мужа хоронили много лет назад, но в живых уже ни матери, ни брата. «Мамы моя прожила 91 год и три месяца. Война забрала все ее здоровье, а последние шесть лет ее жизни были особенно тяжкими после перенесенного инсульта. Пока мама была в состоянии ходить, мы не пропускали ни одного парада Победы. Всегда плакала в этот день. Раньше всем людям к этой дате давали по 200 рублей, так она половину отдавала Петю, переживала за него всегда. Сегодня в на парад Победы не хожу, здоровья нет, да и плакать мне нельзя, пережи-

вать, сердце совсем слабое. А как не плакать, когда слезы сами по щекам катятся? Поэтому быстро и пора из окна или на балконию выхожу. Совет ветеранов исправно приглашает каждый год на праздничный ужин и концерт, но я давно отказалась – не по силам мне уже наражаться и куда-то выходить. Эх дни привожу дни, если и выхожу куда-то: только до магазина или больницы. Мне ближе День памяти и скорби, потому что именно 22 июня 1941 года началась война, которая изменила миллионы жизней, столько народа погибло за эту войну, за эту Победу. Но дай бог еще раз такое пережить! Война страшное дело, и будет лучше, если она останется в прошлом».

« АЛЕКСАНДРЕ К НАЧАЛУ ВОЙНЫ БЫЛО 17 ЛЕТ. ОНА БЫЛА ОДНА ИЗ НЕМНОГИХ, КТО УСПЕЛ К ЭТОМУ ВРЕМЕНИ ЗАКОНЧИТЬ ХОТЯ БЫ 7 КЛАССОВ. МУЖЧИН НЕ ОСТАЛОСЬ. РАБОТАТЬ ПРИШЛОСЬ ЖЕНЩИНАМ И ДЕТАМ. АЛЕКСАНДРУ НАЗНАЧИЛИ СЧЕТОВОДОМ. СДАВАЛИ ХЛЕБ ГОСУДАРСТВУ. ПОСЛЕ ТОГО КАК НОРМА ГОСУДАРСТВУ БЫЛА СДАНА И ЗЕРНО ЗАСЫПАНО НА СЕМЕНА, ОСТАТКИ ХЛЕБА ДЕЛИЛИ МЕЖДУ РАБОТНИКАМИ. ДОСТАВАЛОСЬ КАЖДОМУ СО ВСЕМ НЕМНОГО - НЕ БОЛЕЕ 200 ГРАММОВ НА ЧЕЛОВЕКА. »

Александра Михайловна Помазкина

Мы духом не падали

Не падали во время войны не падали и сейчас. Да и некогда было отчаиваться. Нужно было работать, заниматься о младших, помогать матери. В деревне, где всех мужчин и парней забрали на фронт, все работы легли на хрупкие женские и девичьи плечи. Много их таких, русских женщин, переживших все тяготы военного и послевоенного времени, не сломленных духом, не впавших в отчаяние. Одна

из них Александра Михайловна Помазкина.

Родилась Александра Михайловна 1 января 1924 года в деревне Куртумово Жуковского сельского поселения Туринского района Свердловской области. Отец, Михаил Осипович, работал кузнецом в колхозе. Родился он в Белоруссии, но после того как семья раскулачилась и была выслана, оказалась в Куртумово. Небольшая

уральская деревня, где все друг друга знало. Мужаку сразу сказали: «Женишься на Федоре, примишь себе в деревню». У Федоры уже было трое своих дочерей. Это это не испугало. Женился. В январе 1941 родилась Александра. Но рождение дочери стало и радостным, и трагичным – при родах мать умерла, вот что рассказывает сама Александра Михайловна: «Мама пошла доить корову, и

« **МЫ ЕЩЕ СОБИРАЛИСЬ, ПЕСНИ ПЕЛИ, НЕ ПАДАЛИ ДУХОМ. КОГДА ХЛЕБ СДАВАЛИ, ВПЕРЕД - С ПЕСНЕЙ И ОБРАТНО С ПЕСНЕЙ. ТАНЦЫ У НАС БЫЛИ - «БАРАБУШКА» И КАДРИЛЬ. ХОТЬ ГОЛОДНЫЕ, А ПЕЛИ ДА ТАНЦЕВАЛИ...** »

Александр Михайлович Помазанов второй справа, март 1946

я хлеву родила меня. Там и умерла. Родные не сразу сложились, уже потом нашли ребеночка, лежащего между ног у коровы. Коровы даже не пошевелилась, она меня, можно сказать, и спалила».

Отец остался с четырьмя детьми изрук. Воспитывать их помогала бабушка, а девочек никогда не дарили на своих и чужих. Чиря под птер, женился на Марии Андреевне, у которой тоже уже был свой ребенок. Зов в такой большой семье и воспитывалась Александра. С любовью и нежностью вспоминает она о своей второй маме: «Она очень хорошая была. Как родная. Я до 21 лет с мамой жила. Войну мы с ней вместе были. Всех вырастили, дочку отдали».

В школу маленькая Саша пошла в 6 лет. Начальная школа находилась за 4 километра от дома, а старшие классы - в соседней деревне за 15 км

Вместе с другими детьми гуля и пбратно приходилось ходить пешком. Продукты из дома брали на неделю, но их все равно не хватало. Уже к субботе кушать было нечего, «колхозная суббота» называли дни молочно. На стенке забегала Александра по дороге в школу к бабушке. Она всегда старалась подкормить ее, чем могла. «Я пойду к бабушке, там мне кашечка, хлеба за папуху съест, беру за деревню, а там уже 11 человек ждет хлеба, но всех поделит и поделит. А когда лесом ходили в школу, там ягоды, грибы, мы все ели», - рассказывает Александра Михайловна.

Когда началась война, отец по возрасту уже не подлежал призыву, поэтому его мобилизовали на работы. Мать осталась одна. Александры к началу войны было 17 лет. Она была одна из немногих, кто успел к тому времени закончить школу в 7

классов. Мужчин не осталось. Работать пришлось женщинам и детям. Александру назначили счетоводом. Молодежь девочек собирали в группы по четыре-пять человек и назначали женщину председателем руководителем. Так они ходили, сдавали хлеб государству. После того как норма государству была сдана и зерна засыпано на семена, остатки хлеба делили между работниками. Доставка хлеба каждому совсем немного - не более 200 граммов на человека. Государство все время устанавливало нормы сверху. Но это никто не удивляло. Для войны, хлеб нужен был там, на фронте. А люди пытались за счет своего огорода, картошка, капуста. Держали корову. Коровы давали хорошо, иногда продавали молоко, чтобы получить «живые» деньги и заплатить налоги. Собирали лебеду, сушили ее и добавляли

Александра Михайловна Помазкина крайняя слева в пальто

в картошку, а хлеб, пекли лепешки. Песни пели на трудности, находилось время и для песен. Собирались с подружками, пели частушки и песни под балалайку. «Мы еще собирались, песни пели, не падали духом. Когда хлеб сдавали вперед - с песней и обратно с песней. Танцы у нас были - «Барабушка» и кадрили. «Барабушка» играем на балалайке, частушки троем и пляшем тут же, то пляс. Бегали было хоть голодные, а пели да танцевали. Без парней, гулять не с кем было» - улыбается Александра Михайловна.

Песня всегда была неотъемлемой спутницей ее жизни. И сегодня помнит Александра Михайловна частушки главней молодости.

Ох, война, ты война,
Меня победила.
Война так любила любить
Кого я не любила.

Своего первого пианина получила она на фронте сразу же после начала войны. Учились в одном классе с детьми за одной гартой. Помнит, как прощалась со своим Аркадием за две недели. Расставались и вновь бежали друг к другу. Расставались и бежали. Ждала когда войну надевалась что вернется. Уже после Победы пришло письмо от него, писал, что выжил из войны только ради нее. А через две недели получил Александра и пианино, что тогда ее любимый. В детстве никто из мужчин не вернулся.

После войны отправили Александру

Михайловну в последний колхоз, там счетовода не было. Председателем колхоза был Помазкин Петр Александрович. Он вернулся с войны в родную деревню. Там они и познакомились. В 1947 году поженились и не расставались больше до смерти Петра Александровича. За свою долгую жизнь они растили супруги Помазкины шестерых детей. Всем образование дали. Никакой риниты не было. Сестрами руками построили три дома Александра Михайловна. Петерин труд. Награждена медалями за труд и материнство. После смерти отца дети забрали ее к себе в Югорск. Сегодня в Большой семье Помазкиных уже 13 внуков и 20 правнуков. Это самое главное богатство и гордость Александры Михайловны.

« НА КАВКАЗЕ МАЛЕНЬКИЙ КОЛЯ ОСТАВАЛСЯ ПОД ПРИСМОТРОМ ТЕТИ, ПОКА МАТЬ ТРУДИЛАСЬ САНИТАРКОЙ В ЭВАКОГОСПИТАЛЕ: «СТРАШНОЕ БЫЛО ВРЕМЯ. САНИТАРНЫЙ ЭШЕЛОН ЭВАКУИРОВАЛ РАНЕНЫХ С ПЕРЕДОВОЙ ВГЛУБЬ СТРАНЫ В ГОСПИТАЛЬ. ТОГДА, ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ДОГОВОРУ, ЕСЛИ НА ПОЕЗДАХ ИЗОБРАЖАЛСЯ КРЕСТ, ИХ НЕЛЬЗЯ БЫЛО ТРОГАТЬ, НО ТАМ УЖЕ НЕ СМОТРЕЛИ. ПОЭТОМУ НИКТО НЕ ЗНАЛ, ДОЙДЕТ ЭШЕЛОН ИЛИ НЕТ. »

Николай Николаевич Шаповал

Матери и жены стойко ковали победу в тылу

Среди воспоминаний военных лет у Николая Шаповала не так много фактов и длинных повествований. Когда началась война ему исполнился всего год. И, пожалуй, главным героем рассказа стала мама, которая с самого начала питала все его существо надеждой и верой, что жизнь и мирное небо над головой вполне возможны.

Дом у Николая Николаевича уютно и тепло. Он шикает аккурат-

но прикрепленные к черной ткани мамы награды «Бремя, которое несли женщины на своих плечах, было страшное. Пока мне не исполнилось десять лет, я этого не понимал в полной мере. Им доставалось и в годы войны, и после. Мужики то какие пришли с фронта – одни инвалиды, другие только оружие могли держать в руках и забыть, что такое работа, пили очень много».

Семья Николая Шаповала по-

страдали не в единственной войне и пережила далеко не одну борьбу за жизнь. У бабушки было 16 детей, двое умерли сразу после родов, трое погибли в годы Первой Мировой войны, кто-то погиб – во Второй мировой, многие пострадали во время коллективизации. В 1943 году на руках его матери Анны Ивановны от голода умерли бабушка и двое детей.

Николай Николаевичу суждено

было родиться позже, в 1940 году, в Дрогобычском районе, городе Шегини (ныне Львовская область) где в пограничных войсках служил его отец Николай Федорович. Когда началась война, мать вместе с другими офицерскими женами бежала. На машинах от границы их доставили к железной дороге, отсюда поездом они отправились в Киев. Многие тогда не выжили – эшелоны часто попадали под бомбежку. Но Анна Ивановна с годовалым ребенком на руках все же удалось на перекладных добраться до Нальчика, где жили родственники.

На Кавказе маленький Коля оставался под присмотром тети, пока мать трудилась санитаркой в эвакогоспитале: «Страшное было время. Санитарный эшелон эвакуировал раненых с передовой вглубь страны в госпитали. Тогда, по международному договору, если на поездах изображены кресты, их нельзя были трогать, но там уже не смогли. Поэтому никто не знал, дойдет эшелон или нет».

Он прекрасно помнит маленький лагерь, казарму на Республиканской, 52, и немецкие бомбежки, во время которых он прятался под кроватью, накрывшись кроличьей шкуркой.

«Это было мое единственное спасение. Хотя я был шустрким мальчишкой. Там, в горной реке были такие шлифованные красивые камни с проблесками золота как мне казалось. Мама потом ведрами их из дома выносила. Уже в шесть лет я самостоятельно ходил в городскую баню. Однажды привел оттуда маме жени-

ча». Николай Николаевич улыбался, вспоминая свои детские шалости, но потом резко охнул. После того, как в 1941 году пришло известие о том, что отец, служивший командиром пулеметной роты, пропал без вести под Ленинградом. Анна Шагвал так больше и не вышла замуж. «От папы с фронта мы успели получить только одно письмо. Но мама ждала его всю войну и до конца жизни, говорила, что пока не увидит его мерзавца, он для нее живой».

Спустя два года после войны, брат отца пригласил их в Киев. Сначала Анна Ивановна устроилась на работу в аэропорт и тутим же как жницу офицеры черт-те как устроили в Киевском институте учительницы. Там не менее денег семье получалось не хватало к тому же 1947 год выдался голодным из-за общего упадка сельского хозяйства и неурожая. В колхозах после уборки зерновых и картофеля с полей запрещалось собирать остатки. «Поймали тебя с томя колосками за каждый по году давали Юсфе зинь, когда сколит снег люди перекопывали землю в полях мерзлой картошкой. И это при том, что не все поля были разминированы, все равно шли, есть-то хочется. Так на моих глазах подорвался одноклассник. Жизнь тогда конечно, была тяжелая, но народ помогал друг другу. Если видят, человек изголодался и сла на ногах стоит, последний кусок отдавали чтобы он жил. Человечность была, совесть. Гора объединило людей».

Повзрослев Николаю пришлось рено. Когда мама уходила на работу

он отпыхивался за стаслено готовил еду, тогил печь чтобы к ней приходу в доме было сыто и тепло. Дрова на-лялись дефицитом, средств не хватало приходилось просить, а обычно малышку не отказывали. «Так я вообще гвоздик в тяжелое плечо, привяжу веревку и тащу два с половиной километра. Родителям было тяжело содержать детей, поэтому трудились все по мере возможности. Непослушную от нас в Киев был горный завод там обучали, 13 лет сколачивали деньги и так дарили бы-вали на жизнь».

Школа стала шдельный темой нашего разговора. Несмотря на неустроенность и проблемы этот период Николай Шагвал вспоминает с теплотой. «В первый класс я пошел еще в Нальчике. Школы-ую печь топили горфанным брикетами. Пока они разгорялись запах стоял ужасный. Но делать нечего, иначе голод был такой, что чернила замерзали. Учиба давалась мне легко, особенно математика, физика и иностранный язык. Помню учительницу Славдию Ивановну немку по национальности, так она и осталась у нас, не уехала в Германию. Очень хороший человек был, сдо один преподаватель от бога. Ной Маркович. Самые отвязленные хулиганы слушали его рассказы эти. Они как и страна прошли через все тяготы, а потому хорошо понимали детей, наказали ключик к сердцу каждого».

Уже в 16 летнем возрасте Николай показывал большие результаты в учебе. В Полтаве где они проживали к тому времени, пропудились

Николай Шаповал в молодости

Одно из самых ранних семейных фото. Николай Шаповал с родными
Николаем Федоровичем и Анной Ивановной

всесезонные соревнования. Белогорский маршрут проходил через горную местность, когда зорнулишина Спортмен упал с выгоды по-лучили сильные травмы, три дня про-лежал без сознания. Это по многом повлияло на его дальнейшую судьбу. О поступлении в ракетно-зенитные училище уже не могло быть речи не подходил по здоровью. Врачи рекомендовали сменить климат и Нико-лай Шаповал отправился на Север, в Коми АССР, где познакомился со своей будущей женой Галиной Пан-телеймоновной. Сначала его повед-ки имели военный характер, но в Юторке он решил остаться вместе с семьей (женой и двумя дочер-ми: Натальей и Ириной). Сейчас

он считались дедушкой, дел пнука и дед пнука сопровождают душу от пед-нающих воспоминаний войны.

PS. Николай Числаев со слеза-ми на глазах рассказывал, как пне-запни ушла из жизни мама, самый близкий его человек и самый до-рогой друг. Вместе они преодолели наиболее сложные этапы жизни. По вопросу какой вы запомнили ее, он невольно помолчал, протянул мис-лист с рукописным текстом, сказав: «Там все написано».

«Солдатка» (в сокращении)

Спасибо, мама, что когда-то, в де-лихлетия войны, спасла мне жизнь. То утро светлым плорзал оруди гри-уст, и встал солдат на защиту руже-жей плор. Огнизны и налуд 4 вы

все женщины ластавь, забрав днн и не пбннх своих мужей, шли на Вос-ток, псея в руках детей. Собой мени-ты солдаты, от пули, снарядов за-крывала, а в дни голодные мне хлеб последний отдавала. Спасибо, мама, за те солдаты, которых ты пласала и жизнь вторую им давала, была для них сестра и мать, страдания муки облетчала. Однажды сказала меня и тихим голосом сказала: «Сынск, когда вернется наш отец, скажи, что я его любила!» Глншнко набок голо-ву склонила и умерла. Прости, род-ная! И пнннн я, откуда брали пнннн у тебя всю жизнь прожить с под-нятой гордо головой. Ты знала три волшебных слова: надежда, вера и любовь.

Содержание

Предисловие	3
От редакций	4
Сальник Василий Петрович (Такое не забывается)	6
Зацаринная Наталья Семеновна (Красавица Наталка)	9
Емельянов Иван Григорьевич (Помню как сейчас)	10
Цыбан Маргарита Александровна (Спасибо, бабушка!)	13
Казора Николай Иванович (От войны спасались в лесу)	14
Садомов Иван Васильевич (Я горжусь своим прадедушкой)	18
Кудряшова Елизавета Павловна (Дорога жизни)	20
Чемакин Анатолий Петрович (Наш герой)	22
Несмелова Галина Анатольевна (Отца своего я не знала)	38
Быченко Галина Григорьевна (Документальная кинолента войны)	46
Глызина Александра Яковлевна (Оптимистка по жизни)	36
Петренко Абрам Петрович (Чтоб знали, кто подарил мир)	49
Александров Федор Александрович	51
Подмогаева Александра Алексеевна (Рыдания и причитания по погибшим запомнились навсегда)	52
Журавель Анна Леонтьевна (В постоянном страхе за жизнь)	56
Марковцева Зоя Вениаминовна (Самое тяжелое время - война...)	58
Обухова Галина Семеновна (Наше детство украла война)	61
Помазкина Александра Михайловна (Мы духом не падали)	64
Шаповал Николай Николаевич (Матери и жены стойко ковали победу в тылу)	67

Официальная символика празднования 70-й годовщины Победы

Официальный логотип празднования
70-й годовщины Победы
в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов

Логотип празднования 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов и концепция олимпиады визуального стиля разработаны Управлением пресс-службы и информации Президента Российской Федерации и утверждены на заседании Оргкомитета.

Официальный логотип празднования 70-летия Победы объединяет сразу одним из главных узнаваемых символов года. Главный элемент логотипа – летящий голубь – расположен в центре синей плашки. Голубь – известный символ мира, а голубой синий цвет – цвет жизни, неба, весны. Сочетание синего фона и белого силуэта птицы делает графику логотипа воздушной и открытой. Дублирование композиции изображением Георгиевской ленты усиливает тему празднования. Использование цветов триколора подчеркивает высокий государственный статус празднования. Логотип легкий и максимально лаконичный, а его символика понятна всем поколениям.

Официальная эмблема празднования
70-й годовщины Победы
в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов

Эмблема одобрена 12 июля 2013 года на заседании Юбилейного организационного комитета «Победа» под председательством Президента Российской Федерации Владимира Путина. Автором эмблемы является инициальный геральдический художник, заслуженный художник Российской Федерации Николай Иванович Уколов. Он также является автором эскизов орденов юбилейных наград, почетного ордена и медали «70 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Дети войны

Дети войны...
Смотрят в небо глаза воспаленные.
Дети войны...
В сердце маленьком горе бездонное.

В сердце, словно отчаянный гром,
Неумолчный гремит метроном.
Неумолчный гремит метроном.

Дети войны
Набивались в теплушки открытые.
Дети войны
Хоронили игрушки убитые

Никогда я забыть не смогу
Крошки хлеба на белом снегу.
Крошки хлеба на белом снегу

Вихрем огненным, черным вороном
Налетела внезапно беда,
Разбросала нас во все стороны,
С детством нас разлучив навсегда
Застылапа глаза ночь кромешная,
Падая пепел опять и опять,
Но спасением и надеждою
Нам всегда была Родина-мать.

Дети войны -
В городках, в деревеньках бревенчатых...
Дети войны,
Нас баюкали добрые женщины...

Буду помнить я тысячи дней
Руки близких чужих матерей.
Руки близких чужих матерей.

Дети войны,
Стали собственной памяти старше мы?
Наши сыны,
Этой страшной войны не видавшие,
Пусть счастливыми будут людьми!
Мир их дому!
Да сбудется мир!

